

Перед вами - увлекательный, основанный на реальных событиях рассказ о некогда жившем человеке по имени Бальтазар Косса. Если точнее, это вполне правдивая история о пирате и одновременно Папе Римском... о том, кто умудрился превзойти нахальством даже прославленного Джека Воробья!

Пролог

В камере было темно и сыро. Воздух казался густым и киселистым, очень затхлым... каждый вдох здесь давался с трудом.

Дышать этим воздухом приходилось двум узникам. Полумрак не позволял как следует разглядеть их лица, тем более что пережитые испытания последних недель пагубно сказались на арестантах, однако возраст по крайней мере одного из них был далеко не юн.

По сути, сокамерники были противоположностью друг другу: итальянец и чех, проходимец и почти святой, клятвопреступник и великомученик... пират Бальтазар Косса и мыслитель-идеолог Ян Гус ¹.

-Черт возьми, до чего же в глотке пересохло! - проворчал Бальтазар и зашёлся хриплым задыхающимся кашлем.

-Не поминай нечистого без дела... - раздраженно попросил второй узник.

Пират беззлобно хохотнул:

-Боишься, что он тут объявится? А что, вполне может... да ладно, не сверкай глазами...

Он вздохнул и умолк, но ненадолго. Молчание утомляло его, нервное напряжение требовало выхода, хотя бы словесного:

-А смешно, что мы с тобой сидим в одной тюрьме, правда?

Гус глянул на него исподлобья. Он сидел, ссутулившись и прислонившись спиной к сырой стене, и к разговорам явно расположен не был:

-Да уж, очень смешно! - саркастично подтвердил мужчина. - Ведь я здесь по твоей вине...

Пират равнодушно пожал плечами:

-Ну, я тогда был Иоанном XXIII... имел право. Ты же этот, как его? Ага, **еретик!**

Гус мрачно усмехнулся и покачал головой, взирая на свои переплетенные пальцы:

-Это не так. Я... просто... ах, кому я объясняю?! Трата слов...

Бальтазара это восклицание несколько не смутило, скорее, позабавило.

-Ну, почему? Я ведь был самым настоящим понтификом! Меня избрали 17 кардиналов...

-Ты был одним из трёх... не думаешь, что это символично? Мир изменился, и не к лучшему!

Пират повел плечом, несколько не обескураженный:

-Ну, не знаю! По мне так все отлично... и жизнь отличная штука!

-Ты сидишь в тюремной камере, - сурово напомнил ему Ян Гус, покоробленный подобной беспечностью. - И тебя ждёт не самая радужная судьба...

---

¹ они действительно сидели в одно время и, возможно, в одной тюрьме... однако, конечно, маловероятно, что в одной камере.

-Тебя тоже, дружище!

-Я готов отдать жизнь за свои идеалы. Господь порою испытывает нас, но Он же справедлив! Я готов нести свой крест. Я знаю, почему и за какие идеи умру. А ты?

-Я в прошлом пират, приятель! - ухмыльнулся мужчина, ослабившись в недоброй улыбке.
- Я умею проигрывать. Люблю рисковать... и если это конец... черт возьми, не так уж плохо я пожил! И не так мало! Я ведь не слишком молод...

Какое-то время они молчали. Потом тишину вновь нарушил голос Бальтазара:

-Может, меня перевоспитаешь? Расскажи свои идеи, поделись этими самыми идеалами!

Ян Гус покачал головой:

-Я прибыл на Констанцкий Собор именно с такой целью... и именно к тебе. Я хотел рассказать... меня не выслушали.

-Теперь выслушаю. Давай!

-А теперь поздно. Да ты и не стоишь этого...

Бальтазар прищурился:

-Уверен? Меня ты совсем не знаешь! Я такой, каким сделала меня жизнь.

-Тебя обвиняют в невероятных злодеяниях!

Бальтазар издал короткий сухой смешок:

-Половина этого просто бред! Все преувеличено, приукрашено... И опять-таки: ты меня не знаешь!

-Хорошо, - неожиданно согласился Ян Гус. - Расскажи о себе. Может, я и ошибаюсь на твой счёт. Только, чур, правду! Я знаю, что ты не был несчастным сиротой, которого все обижали!

-Идёт! Мне нечего скрывать. А ты что, действительно готов меня выслушать?!

-Боюсь, иным способом тебя не заставишь замолчать! - хмуро улыбнулся чех.

-Ладно, слушай же мою историю! - торжественно начал пират. - Только правда, как на духу... И начну я с того...

...как был ребенком!

Да, ты прав, дружище. Я не был сиротой. Мне вообще неплохо жилось! Но в этом и соблазн, скажешь нет? Меня с рождения искушали... и я поддался пару раз, не спорю... грешен, грешен!

Посуди сам: я родом из знатной семьи, мой отец Джованни Косса правил островком Искья² - тем, что затерян в Неаполитанском заливе. Под контролем моего *пала* находилось около 4-5 деревень, и доход они давали вполне приличный. Да и происхождение у меня завидное... Не веришь? Мне рассказывали, будто наш род восходит еще к Древнему Риму, к V веку до нашей эры... мол, именно тогда жил некий полководец по имени Косса. Может быть, и сказки, конечно... кто знает?

---

² данные немного расходятся: возможно, речь об острове Прочида. Оба острова (Искья и Прочида) принадлежали Неаполитанскому королевству. Они располагаются в Неаполитанском заливе, который является частью Тирренского моря, на западном берегу Италии.

В общем, мы не бедствовали, отнюдь. Эх, хорошие были деньки, тучные... вкусно елось, сладко спалось... веселья уйма, дел никаких, сплошной досуг! Да и полюбоваться было чем, тамошние места издавна славились красотой. Каких только тварей я ни повидал, чего только ни рассмотрел! Одних лишь детских впечатлений хватило бы на всю оставшуюся жизнь... я был безоблачно счастлив в те далекие годы... безоблачно, да.

Однако все подходит к концу, завершилось и мое детство. И случилось это, когда я поддался первому искушению... причем змеем-искусителем стал мой старший брат. Но давай обо всем по порядку!

Итак, расскажу о том...

...как я пиратствовал!

Мы жили рядом с морем, и я буквально с рождения был покорен им, столь беспредельным и могучим... оно казалось мне неким божеством. Сделаю еще одно богохульное заявление (среди прочих, мне предписанных): хотя я был кардиналом, был и Папой, я никогда не чувствовал власть Нашего Господа, как чувствовал власть Моря. Кошунственные слова, знаю, но теперь чего уж переживать? Одним преступлением больше, одним меньше...

Да, море. Оно всегда манило меня, звало... как и приключения, собственно говоря. Я не мог устоять перед этим зовом, потому и поддался первому соблазну. Впрочем, я начал не с того конца... итак, пару слов о моем старшем брате Гаспаре. В принципе, у меня несколько братьев, однако именно Гаспар повлиял на мою жизнь особым образом.

У Гаспара было меткое прозвище Адмирал Пиратского Флота, и он полностью соответствовал сему прозванию. Да, он был пиратом... и еще каким! Признаюсь без ложной скромности, переплюнуть его сумел только я!

О, как я завидовал ему в детские годы! Гаспар всегда привозил из своих странствий безделицу-другую в подарок мне, младшему братцу, и я радовался этим сувенирам, подчас бесполезным... они были ценны для меня не реальной стоимостью, а историей, которую в себе заключали - и эти истории Гаспар умел рассказывать очень вкусно, наверное, отчасти приукрашая события, как и я делал потом... неважно! Мне, мальчугану, они нравились именно такими.

-Я тоже хочу с тобой! - сказал я ему однажды, когда он в очередной раз вернулся домой и вручил мне огромную ракушку и несколько причудливой формы камней.

Гаспар смерил меня взглядом - не презрительным и не насмешливым, скорее, критическим. Казалось, мой брат примеряет на меня одну из возможных ролей на своем судне. Наконец, вердикт был вынесен.

-Ты мал еще, - прозвучало решение. - Дело-то опасное.

У меня вытянулось лицо.

-Я не боюсь! - воскликнул я с жаром, уверен, глаза мои горели, щеки покраснелись.

Он издал короткий смешок и потрепал меня по затылку:

-Я и не говорил, что боишься! Но все же обожди пару-тройку лет. Обещаю, я тебя возьму с собой, когда тебе стукнет 13.

И Гаспар сдержал слово. Когда мне исполнилось 13 лет, он пригласил меня присоединиться к его команде.

Славное времечко! Каждый день - новое приключение! И не счесть числа набегов, в которых я принимал участие... меня совершенно не смущало, что наши авантюры не совсем

законны, я прекрасно чувствовал себя в роли пирата. С рождения грезил свободой, а это она и была в высшем проявлении. Свобода от всего, в первую очередь - от закона.

Да и женщины не возражали против таких, как мы, морских бродяг... скажу откровенно, я предпочитал замужних дам. С ними мороки поменьше, они ведь тоже одобряют скрытность... и уже умеют всякое-разное в постели, обучать не нужно. Среди женушек полным-полном отличных любовниц, которых совершенно не ценят мужья. Эти дамочки истосковались по мужским ласкам, остается только вовремя воспользоваться моментом... что я и делал, и весьма умело!

Но, кажется, я немного уклонился от темы? Я ведь рассказывал о пиратстве! Итак, я служил под началом Гаспара, а он командовал небольшой пиратской флотилией. Нашей добычей обычно становились торговые суда, туго набитые разными товарами, иногда попадались и рабы... порою мы совершали налеты на богатые приморские селения.

-Главное - не нарваться на военные корабли! - деловито объяснял Гаспар, обучая меня премудростям пиратского быта.

Впрочем, мой братец обладал особым чутьем и всегда очень тщательно выбирал объекты налета. И немудрено, ставка-то высока: либо солидный навар, либо - прямиком на рею или в рабство! С нами, пиратами, знаешь ли, не церемонились. Но, с другой стороны, с толикой опасности жизнь только слаще! Это как приправа к пресному блюду.

Так я и жил... не год, не два, а целых семь лет. Конец моему пиратству положила матушка...

Думаю, пора рассказать о том...

...как я пошел учиться!

Мне было 20 лет, когда я вернулся домой после очередного удачного рейда. А впрочем, иных у нас и не бывало! Наши вылазки были хорошо спланированными и потому успешными (понимай как прибыльными). Ну, и, конечно, нельзя не отдать должное и нашей с Гаспаром везучести. Как ни крути, а без природного везения никуда не деться в пиратском деле!

Итак, я вернулся домой, довольный и жизнью, и собой, предвкушая ленивый и сонный досуг. Приятно порою совершенно ничего не делать, особенно после нелегких пиратских будней. Потому как быть частью команды корабля - не развлечение, уж поверь... это непростой труд! И он подразумевает, что тебе нужно заранее смириться с уймой работы, порою самой что ни на есть тяжелой, суто физической. Тем приятнее последующий отдых...

Однако я опять отвлекся! Возвращаюсь...

Так вот, я прибыл домой, уставший, но счастливый, еще больше обогатившийся (хотя от безденежья никогда не страдал). Меня, как и всегда, встретила мать - встретила, как водится, приветливо... но помимо радости я ощутил какой-то холодок. Это было странно. Обычно она открыто не осуждала наши с братьями вылазки; мысленно - вероятно, критиковала, но вслух помалкивала.

-Что случилось, матушка? - помнится, спросил я как мог небрежно, приглядываясь к ней.

Она смущенно отводила взгляд и мялась, подбирая слова.

-Мальчик мой, у меня есть к тебе разговор.

Вот тут я окончательно встревожился. "Разговор" в эдаком контексте не сулил ничего хорошего! Я принялся мысленно перебирать возможные темы: осуждать мой образ жизни

после семи лет разбоя как-то поздноват, упрекать в любвеобилии тем паче... что-то произошло за время нашего отсутствия, и я не был уверен, что хочу знать, что именно.

Но был ли у меня выбор? Мать свою я любил и уважал, обижать ее мне не хотелось. Пришлось скрепя сердце согласиться на разговор.

И вот мы сидим с ней вдвоем, она ищущим взглядом всматривается в меня... Я молчу, жду, пока она сама заговорит, и стараюсь держаться легко, непринужденно. Непросто мне это давалось! Наконец, мать нарушила молчание:

-Сынок, тебе уже двадцать лет... пора подумать о будущем.

-Ну... - я пожал плечами и сделал неопределенный жест рукой. - У меня вроде все неплохо!

Она покачала головой, вдруг посуровев:

-Ты способен на большее! Я никогда не говорила ничего подобного ни Гаспару, ни другим твоим братьям, потому что не видела в них того, что вижу в тебе.

-И что же это? - нахмурился я, не понимая, к чему она клонит.

Матушка выпрямилась, глаза ее в упор смотрели на меня.

-Ты умен, Бальтазар! Я не говорю, что Гапар глуп, отнюдь, - добавила она поспешно. - Но... но ты, я чувствую, парень очень смекалистый, и морские странствия - не твой предел! Подумай об этом.

Не скрою, ее похвалы были мне приятны. Наверное, я даже покраснел немного.

-И что ты предлагаешь? - спросил я, расслабившись. Напряжение отпустило меня.

-Я хочу, чтобы ты поступил в Болонский университет.

Сначала я решил, будто ослышался. Я - в университет? Подобная возможность никогда прежде мне в голову не приходила... Но, с другой стороны, почему бы и нет?..

-Подумай, Гаспар, - настоятельно повторила мать и, подавшись ко мне, сжала мою ладонь своими тонкими пальцами. - Обещай!

-Обещаю, - нехотя буркнул я.

И исполнил обещание. Я не просто обдумал ее предложение, но и посоветовался с Гаспаром - конечно, весьма уклончиво обрисовав причину, по которой матушка хотела, чтобы именно я получил солидное образование. Боюсь, Адмирал Пиратского Флота не пришел бы в восторг, узнав, что наша родительница считает меня более смекалистым...

К моему удивлению, Гаспар отнесся к идеи матери вполне благосклонно.

-Я предлагаю выбрать теологию, - сказал он. Когда я удивленно воззрился на него, Гаспар с энтузиазмом продолжил: - Я не шучу, ты просто подумай! Это ж золотая жила! Хотя... нам-то не на что жаловаться. Накоплено немало!

Я не удержался от смешка. Что есть, то есть! Но дело ведь не только в деньгах...

Гаспар, казалось, прочел мои мысли.

-А ты представь себе возможности того, кто носит сутану! - проказливо подмигнул он мне. Я непонимающе свел брови, и брат растолковал подробнее: - Господа в рясах те еще святоши... думаешь, они прям-таки правильные и непогрешимые? На словах разве что...

Он не договорил, подобные речи было опасно вести даже в кругу семьи, однако я и без того его понял. Сутана - лучшее в мире прикрытие. Можешь преспокойно обирать людей, беззастенчиво пользуясь яркими и эффектными лозунгами о "спасении души". Перспективно...

-А еще женщины! - добавил Гаспар с хитрой понимающей улыбкой. - Ты ведь знаешь, как они западают на священнослужителей?

О да, я знал! Почти каждой красотке ужасно хотелось покорить того, кому запрещено ее желать, победить, казалось бы, самого Господа Бога! Грех становился еще слаще... тем более что мужчины в сутанах славилась своим умом, а юные прелестницы любят умных.

Это решило дело. Пускай будет теология!

И я с благословения родных отбыл в Болонью.

Теперь пора рассказать о том...

...как я возглавил 10 Дьяволов

Сразу уточню: я отлично учился! Я не был зубрилой (ха!), но все, что нужно, прекрасно усвоил. К чему я веду? Просто предупреждаю твои возможные упреки... ведь я уделял внимание не только образованию, но и... хм... развлечениям, которые ему логично сопутствовали. Вот и подчёркиваю: на образовании моей образ жизни нисколько не сказался!

В целом, быть студентом мне понравилось. Студиозы, знаешь ли, представляют своего рода элиту... правящий класс! Я уловил это буквально с первых дней. Понял и другое: завоевав доверие прочих парней, я смогу покорить всю Болонью... в определенном смысле! Смеешься? Зря. Ты не знаешь, какой властью обладают студенты - ну, по крайней мере, в Болонье. Конечно, власть неформальная, но мне-то было не привыкать к нелегальности!

Я быстро показал, чего стою. Пришлось кое-кого поколотить, иных поставить на место... ну, а большинству я просто на примере разъяснил, что значит жить на полную катушку! О, это я умел! И вскоре мной начали восхищаться, завидовать моему умению наслаждаться жизнью, ни в чем себе не отказывая. Помогали и деньги, конечно. Когда ты богат, весь мир с его благами принадлежит тебе... бери, что хочешь, делай, что пожелаешь!

В общем, пару месяцев спустя я уже возглавлял нечто вроде студенческой банды. Нас называли 10 Дьяволов - забавно, правда, учитывая, что я обучался на факультете теологии?

Чем мы занимались? Ну, ясно чем! Немного хулиганили, шалили... пили допьяну, ели досыта... и покоряли женщин! Это было главным. И тут я, опять-таки, лидировал!

Гаспар оказался прав. Девчонки и раньше оказывали мне предпочтение, а теперь, когда я стал "без пяти минут" священнослужителем, просто тучами роились, тянулись, как пчелки к цветку... внешне я и сейчас ничего, а в те годы был... ну... красавец-мужчина! И не дурак... как не попытаться соблазнить такого? Я охотно поддавался их чарам...

Скажу без ложной скромности: о моих любовных подвигах буквально слагали легенды! Шептались, будто я лишил невинности сотни девственных девиц и толкнул на путь разврата уйму замужних леди... не знаю на счет сотен, но преувеличения в этих слухах было мало.

И все шло отлично, пока я не столкнулся с неожиданным препятствием в лице отца одной из моих пассий... Итак, пришло время рассказать о том...

...как я попал в ловушку!

Добропорядочные родители молодых отпрысков в Болонье меня побаивались, вздрагивали при одном лишь упоминании моего имени. Причем меня опасались даже те, у кого были только сыновья! Еще бы, а вдруг я толкну их драгоценных мальчиков на дурную дорожку? Сделаю такими же, как я, шалопаями и хулиганами?!

Этот страх был мне полезен. Со времен Адама и Евы известно: все запретное аппетитнее и прельстительнее. И категорическое табу строгих отцов сделало меня еще более привлекательным в глазах юных прелестниц.

Родительского гнева я не опасался. Все всегда сходило мне с рук... пока я не нарвался на ооочень влиятельного господина. То есть на его дочь, конечно... признаюсь, тут я не совсем рассчитал собственные силы.

Самое обидно, что эта девчонка была не так уж хороша собой! Я даже не помню, как ее звали... Я соблазнил ее просто от скуки, и мы общались с ней (и весьма плотно) достаточно длительное время, когда грянул гром...

В тот злополучный день моя подруга ворвалась ко мне с пылающим лицом, возбужденная... причем к любовной страсти это возбуждение не имело никакого отношения.

-Бальтазар! - воскликнула она, бросаясь в мои объятия.

Я послушно приласкал ее. Спросил, поглаживая по вздрагивающим плечам:

-Что случилось, милая? - я постарался говорить мягко, успокаивая интонацией голоса. Это помогло - она немного притихла, перестала испуганно трястись и продолжила намного спокойнее:

-Мой отец... он обо всем узнал.

Я поморщился, немного недовольный, но не более того. В конце концов, рано или поздно это произошло бы.

-Он очень зол? - спросил я сочувствующе. - Ругал тебя?

Она отстранилась и пытливо посмотрела мне в лицо. Этот настойчивый взгляд меня насторожил.

-Нет... он ругал **тебя**, - последнее слово моя подруга особенно подчеркнула.

-Ну... пускай, - я пожал плечами, мысленно прибавив "Мне не привыкать". Погладил ее по волосам. - Главное, чтобы он не стал наказывать тебя, а я переживу...

"Большое дело!" - подумал я пренебрежительно. О, как я был неправ! Это оказалось большим, ну **очень** большим делом, которое, по сути, полностью переменяло мою жизнь. К лучшему ли? Не знаю!

-Он хочет, чтобы ты женился на мне, - сказала девчонка, нарушая ход моих мыслей.

"Еще бы!" - вздохнул я про себя.

-И я надеюсь, ты согласишься, - прибавила она... чем неприятно меня удивила.

Я, конечно, частенько плел девицам всяческие небылицы, в том числе и о скором браке, однако воспринимать подобные сказки всерьез было, по меньшей мере, глупо! Хотя что взять с подобных девчонок? Интеллектом они никогда не блистали...

-Жениться, мне? - повторил я, нервно рассмеявшись. - Но я ведь студент-теолог... у меня иная судьба.

Прозвучало, пожалуй, высокопарно... однако ничего умнее я в тот момент не придумал.

-Но ты **должен**! - воскликнула она. - Иначе мой отец тебя убьет!

Я так и не понял, что ее тревожило: опасение, будто грозный папочка прикончит меня, либо же мое откровенное нежелание связывать себя узами брака.

-Думаю, все обойдется, - обронил я с деланной небрежностью. На самом деле я не был уверен, что все действительно "обойдется".

Она надула губки. Помнится, они были у нее, что надо - пухленькие, мягкие... лучшая часть ее личика.

-Ты не хочешь жениться на мне?!

Станный вопрос. С чего бы я этого вдруг захотел?! Вслух, однако, я сказал нечто совершенно противоположное.

-Конечно, хочу! - бурно запротестовал я. - Просто не могу... ну... **пока**.

Я потратил немного времени и сил, чтобы ее успокоить и отвлечь... не словами, нет. Есть более действенные методы... поэтому покидала она меня в приподнятом настроении, уверенная, что пройдет немного времени, и я на ней женюсь. Экая деруха!

Больше я эту настырную девицу не видел и надеялся, что ее родители тоже скоро оставят меня в покое. Не тут-то было! Как говорится, размечтался... они начали на меня настоящую охоту, просто жить не давали. О, как я проклинал тот миг, когда решил уделить внимание их любимой дочурке... мало ли других красоток? Тем более, как я уже сказал, она и красоткой не была.

Короче говоря, меня мощно "прижали", и по итогу я был вынужден буквально бежать из города. Меня временно приютил один друг семьи, кардинал ди Санта Кьяру. И именно тогда я познакомился с... а, впрочем, нет, я расскажу обо всем по порядку.

Итак, речь о том...

...как я влюбился

Господин ди Санта Кьяру был довольно богат и жил в роскошном особняке. Там же поселился и я - так сказать, погостить, пока все не поутихнет... Кардинал меня для виду пожурил, но, по сути, сильно разглагольствовать не стал... сам был не без греха! И этот грех, и весьма соблазнительный, жил с ним в доме... то есть - жила. Ибо это была женщина, вернее, девушка, совсем еще молоденькая... молоденькая и невероятно красивая. Все в ней было идеальным: и тело, и лицо, и волосы... все до последней мелочи.

Звали эту богиню Яндра делла Скала. Кардинал представлял ее как свою горячо любимую племянницу, хотя на самом деле эта пташка была его любовницей. Изначально она переехала к нему почти из тех же соображений, что и я, - пряталась от сильных мира сего. Правда, в ее случае размах проблемы оказался круче: не разгневанные родители, а сама святая Инквизиция!

В чем обвиняли эту малышку? Ответ очевиден - в ведовстве! Никакой ведьмой, конечно, она не была. Просто слишком красивая, слишком умная, слишком образованная... Она бывала в Европе, она училась в Париже, она блистала в светском обществе! Быть столь яркой опасно, особенно если ты женщина. Ты буквально напрашиваешься на неприятности!

Яндре еще повезло. Будучи невероятно привлекательной, она без проблем очаровала старика кардинала, и он охотно спрятал ее у себя. Иные пташки, менее пригожие внешне, заканчивали жизнь на костре.

Я познакомился с ней и, можно сказать, "пропал". Влюбился, как мальчишка... а как в такую не влюбиться?!

Впрочем, признаюсь тебе, я не сразу понял, что это всерьез. Сначала Яндра просто показалась мне симпатичной и несколько... ммм... языкастой. Да, именно так. Остроумная, дерзкая... совершенно непохожая на прочих моих пассий. Обычно девицы смотрели на меня с восхищением, как на полубога, ловили каждое слово, а эта... порою мне вообще казалось,

будто она откровенно насмехается надо мной! В такие моменты я ее почти ненавидел... но ведь ненависть - та же любовь. Просто с другим окрасом...

Помню наш первый с ней настоящий разговор... настоящий - в том смысле, что рядом не терся старик-кардинал со своими заумными наставлениями и сальными взглядами украдкой в сторону любовницы.

-Доброе утро, - поздоровался, помнится, я, стараясь говорить вежливо.

Она подняла голову и взглянула на меня своими шальными глазами. Я искренне залюбовался ею, такой стройной, белокожей, с высоким чистым лбом и светлыми волосами, убранными в какую-то хитромудрую прическу. Честно говоря, мне ужасно хотелось взворошить ее локоны и полюбоваться ими "в свободном падении".

-Привет, - сказала красotka и улыбнулась. Улыбка была ироничной, как будто девчонку что-то забавляло...

-Давно ты тут живешь? - спросил я, решив пока не обращать внимания на ее насмешливость.

Яндра пожала плечами:

-Прилично... пока мне деться некуда.

Прозвучало это печально, словно ее утомляла необходимость оставаться на попечении кардинала... то бишь, делить с ним не только крышу над головой и стол, но и постель. Я немного прибодрился и попытался завязать легкую светскую беседу... не вышло! Яндра отвечала по существу, но едко, она явно смеялась надо мной и моими попытками изобразить приличного человека. Чудилось, она говорит: мол, знаю, кто ты, откуда, знаю все о твоих делишках, меня не обманешь... по итогу я сильно разозлился.

В тот миг я и подумать не мог, что это начало любви, но так оно и оказалось. Раздражение подстегнуло мои чувства и подожгло фитиль... не прошло и нескольких дней, как Яндра меня покорила... покорила своей красотой, своим умом, своим остроумием... я злился на нее и восхищался, причем подобное со мною произошло впервые. И до чего ж она была хороша собою!

Когда я сообразил, что скорее люблю ее, чем ненавижу, было поздно сопротивляться искушению. И я решил действовать... я не из тех, кто отступает перед трудностями, тем более трудностями любовного толка.

Прежде всего, я перестал притворяться тем, кем не являлся (с такой умницей, как она, эдакий фокус все равно не удался) и стал самим собой. Знаешь, какое облегчение не играть никакой роли?! Я уже забыл, что это такое! Конечно, с приятелями я редко кривил душой, а вот с дамами - всенепременно! А тут - не надо... приятное разнообразие.

И выяснилось, что в своем истинном облике я ей нравлюсь намного больше. Она смягчилась и вскоре поддалась моим чарам.

Часто вспоминаю нашу первую ночь... я все подготовил, хотя и не был уверен, что девчонка придет. Яндра оставалась для меня загадкой, никогда не мог понять, как она поступит. Подозреваю, малютка и сама не всегда знала, что учудит в следующую минуту!. Однако на сей раз все сложилось по-моему...

Она появилась далеко за полночь, когда кардинал уже уснул. Я не спал, ждал ее. Когда красotka переступила порог в своем неглиже, я сорвался с кровати (я сидел, листая какую-то рукопись) и бросился к ней. Ее приход означал безусловное "ДА", лишних слов не требовалось... я обнял ее, буквально набросился, как хищник на свою жертву... но жертва не

сопротивлялась, она тоже этого хотела. Да и не совсем жертва! Хищница. Прекрасная хищница...

Яндра оказалась отличной любовницей. Никогда ни до, ни после я не встречал столь страстных женщин! А главное, она совершенно не стеснялась собственного тела и знала, чего хочет.

Наутро мы посматривали друг на друга, как заговорщики. Приходилось соблюдать осторожность... Кардинал ни в коем случае не должен был догадаться о наших отношениях и чувствах друг к другу... Хотя сейчас я порою думаю, что старик оказался умнее, чем мы полагали. Возможно, он прочел между строк... и донес, кому следует. Вероятно, потому и произошло то, что произошло...

Что ж, пора рассказать тебе о том...

...как я впервые попал за решетку

Не знаю, сколько прошло времени... не так уж много, наверное... хотя кто скажет наверняка? Столько воды утекло с тех пор, воспоминания смешались!

Мы были счастливы с Яндрой в те далекие дни. Налет тайны, необходимость скрываться от Инквизиции (в ее случае) и родительского гнева (в моем), попытки сохранить наш роман в секрете от кардинала, - все это и многое другое придавало отношениям особую пикантность... перчинку, я бы сказал! А мы оба, и я, и она, любили блюда "поострее".

Ревновал ли я к старику? Пожалуй, да... отчасти. Но я понимал, что у нас нет выхода. Да и потом, Яндра клялась, будто свела "постельные" встречи с ним к минимуму... и судя по недовольной мине, которая все чаще появлялась на его одутловатом лице, девчонка мне не врал.

Теперь я думаю, в том-то все и дело. Господин ди Санта Кьяру о чем-то догадался, узнал, что мы с Яндрой не просто соседи-приятели... и, видимо, решил избавиться от опостылевшего ему общества. И ладно бы просто указал нам на дверь - так нет же, возжелал отомстить! Это, конечно, мои домыслы. Может, старик и не при чем. Но я не верю в совпадения, тем более столь странные.

Итак, тот день начинался весьма неплохо... ничто не предвещало беды. Мы завтракали с Яндрой вдвоем, тет-а-тет - редкий случай, обычно компанию нам составлял кардинал. Тем приятнее были эти минуты... мы все равно не позволяли себе вольностей - нас могли видеть слуги нашего хозяина... мы просто переглядывались, обменивались улыбками и взглядами украдкой. Один раз даже рискнули соприкоснуться руками, делая вид, будто одновременно потянулись к вазе с фруктами... забавно было изображать робость, ведь ни Яндра, ни (ха-ха!) я робкими не являлись.

После завтрака мы вернулись в гостиную, поглощенные беседой. И именно эта поглощенность обществом друг друга нас сгубила. Мы не сразу поняли, что происходит нечто странное, а когда сообразили, было поздно.

Первой встрепелась (стыдно сказать!) Яндра. Яндра, а не я! Ее насторожил подозрительный шум... слуги кардинала, обычно послушные малозаметные тени, вдруг засуетились, словно мыши, забегали по дому, испуганно зашущукались.

-Что это с ними? - удивилась Яндра, вытягивая шею. - Что происходит?

-Я не знаю... - протянул я, хмуря брови. - Но это... непонятно!

У меня возникло дурное предчувствие, а я своему чутью доверял. Пирату без этого никак не обойтись! Ты должен заранее предугадать, что вот-вот грянет беда, и пора "уносить ноги".

Увы, на сей раз мой инстинкт предупредил меня слишком поздно. Наверное, я чересчур расслабился за время студенчества, подрастерял полезные навыки.

Тем не менее, я попробовал спасти хотя бы ее, Яндру.

-Слушай, тут что-то не так, - скороговоркой проговорил я, потянувшись к девушке и уже не таясь. - Тебе надо сматываться отсюда!

Она упрямо поджала губы и посмотрела на меня, как на предателя. Я даже оскорбился немного. За что?! Я ведь, черт возьми, старался вести себя, как джентльмен! Редкий случай, между прочим!

Яндра, правда, сразу объяснила своё недовольство.

-Ты что, считаешь, что я тебя брошу?!

Я закатил глаза:

-Мне не грозит костёр!

-Теперь - грозит, - тихо возразила она. - Ты помогал ведьме...

Возможно, она была права. Возможно... сути это не меняло. Я не мог ее оставить. Любую другую красотку, вероятно, оставил бы ее, но Яндра не была "любой другой".

-Я привыкший! - беспечно заявил я. - Я не всегда был студентом-теологом... я ведь говорил...

Глаза Яндры вспыхнули зелёным. Сейчас и правда можно было поверить, будто она ведьма... впрочем, я ведьм никогда не боялся.

-Бежим либо вместе, либо никак! - сказала она страстно и потянулась ко мне.

Казалось бы, ерунда, просто очередной поцелуй, но почему-то именно он врезался мне в память. Такой, знаешь... упоительный. Как в последний раз! Черт, что-то я становлюсь слишком сентиментальным... Старею, старею...

Пожалуй, после этого поцелуя все и завертелось. Дальнейшие события происходили очень стремительно, одно за другим, одно за другим... я не помню их все, поэтому перескажу самую "соль".

В дом кардинала ворвались стражи Инквизиции. Мы с Яндрой пытались бежать, я горячо сопротивлялся и в пылу драки убил кого-то... чем только ухудшил свое положение. Если до этого я мог надеяться на помилование, то теперь... теперь меня ждал костер.

Но, как ты понимаешь, печальная участь сожженного меня миновала... заинтригован? Хочешь знать...

...как я бежал из тюрьмы?

Думаю, да! Поэтому приступаю к детальному рассказу... конечно, всех подробностей я уже не помню, однако наиболее любопытные моменты расскажу.

Итак, начну!

Я, конечно, не кисейная барышня. Повидал за годы пиратских странствий немало... тем не менее, условия тюрьмы даже для меня были не слишком комфортными, скорее, - условно терпимыми. И я искренне сочувствовал моей Яндре. Каково ей-то, молодой привлекательной женщине?! Помочь я никак не мог, увы...

И все-таки я не из тех, кто легко сдается (не поленюсь повторить в который раз). Мы с Гаспаром в свое время умудрялись выпутаться из совершенно безнадежных передряг, и этот

конкретный случай не казался мне чем-то из ряда вон выходящим. Поэтому я запретил себе унывать и вместо этого как следует пораскинул мозгами. Условия для раздумий были не слишком подходящими, однако выбирать не приходилось.

Я тщательно проанализировал возможные планы побега, но все, что приходило мне в голову, казалось слишком сложным в исполнении. Вот если бы я мог послать весточку своим приятелям-студентам... а еще лучше - Гаспару с его шайкой головорезов... братец-то мой продолжал буйствовать на морях! Вот только я не знал, как это организовать.

Ситуация изменилась, когда визит мне нанесла одна давнишняя приятельница... Хм, о ней стоит рассказать подробнее. Ее звали Има Давероне. Исключительная личность! Внешне середнячок, зато, в отличие от прочих моих подруг, никогда ничего не требовала помимо толики ласки и внимания. Совершенно меня не ревновала... была преданной, как собака... И я испытывал к ней довольно нежные, чуть снисходительные чувства. Позволял себя любить и пользовался ее обожанием на всю катушку.

Как она узнала, что я в тюрьме, ума не приложу! Тогда мне было недосуг выпытывать, а позднее я забыл спросить. Да и неважно! Говорят, любовь творит чудеса, пожалуй, это было одно из них.

Помню, как я прильнул к решетке, обрадованный появлением Имы, как никогда прежде - и никогда в будущем.

-Има! - воскликнул я хриплым голосом, жадно глядя на нее. У нее было милое простоватое лицо с мелкими чертами, и в тот момент каждая из них казалась мне прекрасной. - Что ты тут делаешь?! Как тебя пустили?!

Има выглядела донельзя довольной собой. И заслуженно, право слово!

-Я смогла добиться разрешения нанести тебе визит... - сказала она, таинственно улыбаясь. - И... еще кое-что.

Ох, эти женщины с их желанием всему на свете придавать загадочность... даже лучшие их них не лишены этого недостатка!

-Ну, что еще? - поторопил я Иму, стараясь подавить раздражение.

Она украдкой оглянулась, явно проверяя, наблюдают ли за нами. Казалось, нет... либо же делали это не слишком внимательно. Удовлетворенная, Има прижалась к решетке камеры лицом и негромко сказала:

-У меня есть для тебя передача... угощение... мне разрешили принести...

Она просунула в щель между прутьями свою тонкую руку и протянула мне какой-то сверток. Удивленный, я торопливо развернул его и непонимающе воззрился на нечто, напоминающее пирог. Пирог?! Я не был так уж голоден...

Я откашлялся и не без насмешки произнес, подняв взгляд на подругу:

-Ну... спасибо. Надеюсь, это вкусно.

Има поджала губы, как будто недовольная.

-Ешь осторожно... не сломай зуб!

Она пристально смотрела на меня, словно пытаясь взглядом передать какое-то сообщение. Я с сомнением покосился на пирог, тщетно угадывая ее мысли.

-Ладно... - протянул после паузы. - Я буду осторожен.

Има вздохнула и хотела что-то добавить, но я опередил ее. Время утекало сквозь пальцы, а я все еще не сказал самого главного!

-Можешь помочь мне, милая? - как мог мягко спросил я.

Конечно, она согласилась... как и всегда.

-Предупреди моих... ладно?

Мне не было нужды объяснять, кого я имею в виду. Има хорошо знала, о ком идет речь. О моих 10 Дьяволах, разумеется!

На этом нас прервали. Ее окликнули, напоминая, что время свидания истекло. А я, оставшись один, принялся исследовать пирог... на что намекала Има?!

Друг мой, меня ждал грандиозный сюрприз! Вот уж чего не ожидал от тихони Имы... она всегда производила впечатление эдакой недалекой простушки... выяснилось, она была способна на воистину смелый поступок!

Не буду томить тебя. Знаешь, что оказалось внутри пирога?! Напильник! Почему ты не смеешься, тут следовало бы рассмеяться, ибо это очень забавно! Лично я смеялся, обнаружив подобную находку. Смеялся, правда, беззвучно, излишнее внимание к своей персоне привлекать не хотелось.

Я не стал использовать подарок Имы по назначению... я пошел иным путем, более грубым, более прямолинейным. Зато действенным!

Я просто убил стражника, который принес мне мой скудный ужин. Напильник - не ахти какое оружие, но если умеешь убивать, и оно сойдет... а я умел.

На предсмертный крик тюремщика пришел еще один страж порядка... и последовал за первым охранником. Менее, чем за четверть часа, я лишил жизни двоих людей и нисколько об этом не жалел. Они не первые умерли от моей руки... и не последние, конечно!

Помню, как я спешно стягивал с мертвого стражника его наряд - парень был почти моего роста и примерно такого же сложения. Форма села неидеально, но я понадеялся, что никто не обратит внимания.

Вот так я оказался на свободе... я мог сразу покинуть Болонью, однако не сделал этого. Ведь моя Яндра все еще томилась в Главной Ратуше...

Итак, пора рассказать о том...

...как я спасал Прекрасную Даму

Има оказалась молодцом! Я сделал мысленную зарубку при случае отблагодарить ее за старания. Заслужила! Еще бы, она ведь не просто собрала 10 Дьяволов, она, к тому же, умудрилась оповестить Гаспара! Так что к моменту, когда я оказался на свободе, меня поджидала целая армия. Я не преувеличиваю, поверь мне: студенты плюс пираты - это истинная сила! Мощь!

При встрече с братом я, пожалуй, проявил некоторую эмоциональность. Мы не прослезились, но обнялись с чувством.

-Братишка! - вздохнул Гаспар, отстраняясь и похлопывая меня по спине. - Ну, ты наворотил дел...

Я беспечно пожал плечами:

-Подумаешь, я ведь выбрался оттуда, верно?

-Верно, - усмехнулся Гаспар. Уж кто-кто, а он точно не мог меня критиковать за аморальное поведение. - Ты парень не промах...

Он помолчал, улыбка слиняла с его лица.

-Теперь куда? - спросил осторожно. - Снова море? Тут тебе оставаться нельзя...

-Да, - ответил я после паузы, присматриваясь к брату. Поможет или нет? Мои-то Дьяволы однозначно помогут, а вот Гаспар - по настроению! - Но... чуть погода.

Гаспар уставился на меня, как на полоумного. Сказал мягко, словно обращаясь к тугомыслящему:

-Бальтазар, дружище... в каком смысле погода?! За твоей головой сейчас пойдет охота!

Это меня не испугало. Я вообще, как ты понимаешь, не из пугливых!

-Я должен помочь одной молодой особе, - пояснил я.

Взгляд Гаспара стал очень понимающим.

-Да, я слышал... - не без сочувствия кивнул мой брат, пряча улыбку. - Некая красotka по имени Яндра, верно?

-Поможешь? - вместо ответа спросил я. - Могу я рассчитывать на тебя и твоих ребят?

Гаспар как будто даже обиделся.

-А ты как считаешь?! Своих в беде не бросаем... Затея твоя безумная, но, черт возьми, может получиться красиво!

Все и получилось красиво. Красиво и смело! Хотя вот роман садишь и пиши...

Конечно, следовало хорошенько продумать стратегию, составить план, но времени было в обрез. Я не знал, на какой день назначена казнь, да и вообще, каждая минута, проведенная Яндрой в этой башне, наверняка отнимала частичку ее девичьего очарования... чего мне ужасно не хотелось.

Поэтому мы не стали рассусоливать и медлить. Мы смело атаковали, сделав ставку на внезапность и дерзость замысла. И ставка себя полностью оправдала!

Накануне атаки я собрал своих ребят для последних наставлений.

-Не боитесь? - подначил я, ухмыляясь.

Мне ухмыльнулись в ответ.

-Еще чего! - шутливо возмутился второй после меня Дьявол, Стефан. - Нам чего посложнее давай... а напасть на тюрьму и вызволить твою прекрасную даму... это так, плевое дело!

Мы рассмеялись.

-Выпить бы, - просительно сказал еще один Дьявол. - В глотке пересохло!

Я и сам не прочь покутить, хотя вино предпочитаю ром... ну, понятно дело, пиратское прошлое дает о себе знать! Но всему свой час.

-Сначала дело, потом пить! - сурово произнес я. Когда нужно, я умел проявить строгость. - Потом. Все потом! Нам понадобится вся наша лихость...

-Вино только усиливает лихость, - заметил Стефан, вроде бы небрежно.

В другом случае я бы поддался уговорам, но кутить в кабаках, когда за твоей головой идет охота (как справедливо заметил Гаспар) - не смело, а попросту нелепо.

Вот так и получилось, что "на дело" мы отправились на трезвую голову. Может, оттого и вышло столь складно! Операция прошла гладко, без сучка и задоринки. Любо-дорого вспоминать.

Мы взяли тюрьму штурмом. Возглавляли “армию” мы с Гаспаром - скорее, даже он, чем я. Опытный морской волк, он знал принципы правильной атаки. Моей задачей было отыскать саму Яндру.

Эх, приятель, как плачевно выглядела моя крошка! Даже сейчас, годы спустя, сжимается сердце, стоит припомнить ее запавшие глаза, сероватый цвет лица, спутанные волосы...

-Ничего, милая, - шептал я, поднимая Яндру на руки - она была так слаба, что не могла идти самостоятельно. - Ничего, пару неделек усиленного питания и сна, и ты снова будешь прежней...

Вот так я и покинул Главную Ратушу - победителем, с прекрасной дамой на руках.

Конечно, на этом моя карьера теолога закончилась... вернее, так мне представлялось в тот момент. На самом деле, как показало будущее, она лишь приостановилась. Однако я ни о чем подобном не подозревал и готовился бороздить моря и океаны до скончания своих дней.

Да-да, я вернулся на стезю пиратства... а что еще оставалось?

В общем, расскажу-ка я тебе...

...как я пиратствовал (опять!)

Прежде всего, я попрощался с Имой. Добропорядочная молодая женщина, она никак не могла последовать за мной...

Я постарался сделать вид, будто очень сожалею о нашем скором расставании, которое могло продлиться (и продлилось) долгие года. Има плакала, умоляла взять ее с собой. Я, мысленно холодея, осторожно отнекивался, приводя резоны вполне убедительные. Например:

-Там будет опасно, мы - не единственные пираты на морях!

Или:

-Женщина на корабле - плохая примета, а пираты народ в этом плане суеверный... Моя команда взбунтуется!

И еще:

-Ты представляешь, каково тебе будет среди истинных мужланов? Когда поблизости ни одной другой женщины?

Я, конечно, умолчал, что одна женщина все-таки будет. Яндру я не мог не взять с собой... не мог оставить ее на растерзание Инквизиции после всего, что предпринял, чтобы выволить красотку из цепкой хватки церковников. Однако Яндра - иное дело. Почему-то я был уверен, что эта храбрая и умная девчонка сумеет постоять за себя в любой ситуации, и мне не придется постоянно переживать за ее благополучие и следить, словно наседка, “как бы чего не случилось”! А вот Има в этом смысле вызывала у меня понятные сомнения. Наверняка разнюнится при первой же грубой шутке на свой счет (а таковых будет немало!), а мне потом придется ходить, утешать, ставить говорунов на место...

Конечно, подобные мысли я оставил при себе. Вслух я постарался утешить ее, как мог и как умел... на это ушла вся ночь накануне нашего с Яндрой отъезда, я щедро подарил ее Име. А утром ушел, пока она еще сладко спала... я не рискнул разбудить ее - в конце концов, очередная порция слез была мне ни к чему.

Яндра уже ждала меня. Она не спросила, где я провел ночь, только стрельнула в меня своими глазками-факелами и поджала губы. Может, и заподозрила что-нибудь, ну да я и не скрывал особенно. Верность - не мое качество.

-Ты готова? - спросил я о главном, обнимая свою невенчанную жену.

Глаза ее вспыхнули ярче прежнего.

-Конечно!

-Не пожалеешь? Это будет опасно... - напомнил я очевидное.

Она гордо вздернула подбородок. Истинная амазонка!

-Я ничего не боюсь!

Я недоверчиво усмехнулся, но спорить не стал. Так начались наши странствия.

Чудесные, доложу я тебе, времена! Эх... наверно, лучший период в моей жизни. Яндра сделала его особенно ярким и счастливым. Дело не в женском обществе - недостатка в нем я и раньше не чувствовал, в каждом порту меня ждали верные портовые.. хм... кокотки. Не буду мучить твои уши выражениями более мощными. В общем, приласкать меня всегда было кому. Но одно дело платная красotka, а совсем другое - Яндра.

Вот уж уникальная личность! Я и раньше знал, что она смелая, дерзкая, отчаянная, сейчас же убедился в этом еще раз. Ей, представь себе, удалось покорить моих парней! Сначала они дичились ее и оттого были неприлично грубы и словоохотливы, однако моя верная спутница быстро показала, кто она и чего стоит. В итоге они ее немного зауважали - ну, насколько вообще способны уважать женскую особь.

Несколько лет (года четыре, кажется!) мы плавали по Средиземноморью. Вскоре я стал капитаном и получил в свое распоряжение корабль и команду. Помню, мы с ребятами заключили договор... что смотришь так удивленно? Да, пираты тоже любят порядок в делах... Так вот, в этом документе говорилось, что все, добытое нами в пиратстве, должно делиться на 4 части. Две из них получал экипаж, четверть доставалась моим самым верным и храбрым друзьям.... ну, а последнюю четверть я брал себе. Все честно, как-никак, я был руководителем операции! К тому же, мне приходилось содержать Яндру. Но я был справедлив к своим парням. Например, если кто-то из них во время нашей пиратской акции терял глаз, он получал компенсацию в размере 50 золотых цехинов, дукатов или флоринов, или 100 скудо, реалов, или 40 сицилийских унций. Другие потери тоже окупались с лихвой. Обиженным никто не уходил!

Промышляли мы, в основном, грабежом, не брезговали и человеческим товаром - нам частенько попадались рабы, преимущественно мавры. И церкви я тоже грабил. Некоторые пираты относятся к таким святыням с некоторым пиететом, даже суеверием, но мне было плевать. В конце концов, храмы битком набиты ценностями, которые, по сути, святым не нужны! Что, скажешь, я неправ? Зачем Богородице наше мирское золото и драгоценные камни? Ну, а мне и моим парням все эти блага жизни очень даже пригодились бы.

И все шло просто отлично, пока я не ограбил наше пиратское святилище... эх, придется рассказать подробнее!

Итак, история о том...

...как я совершил святотатство

Я не суеверный, повторю опять. Но даже я порою думаю: может, не следовало грабить тот храм? Это ведь не просто церковь, это особое священное место, куда мы, пираты, приносим подношения Пречистой Деве Марии. В конце концов, и среди нас есть верующие... да, некоторые парни наивно считают, будто, отдавая часть добытого Богу (вернее, его представителям), искупают свою вину. Я таких иллюзий никогда не питал. Тщетные надежды!

Я сначала сомневался, стоит ли игра свеч. Долгое время не признавался никому в своей безумной идее, в желании слегка потревожить (то бишь, опустошить) наше пиратское святилище... а потом проговорился, почти случайно, Яндре.

Она пришла в ужас. Возмущенно воскликнула:

-Бальтазар, ты что! Так нельзя!

Мы с ней лежали в постели, я - расслабленный и довольный (сам понимаешь, по какой причине), она - встревоженная и напряженная, как струна. Моя новость произвела на нее не такое впечатление, как я ожидал.

-Почему нельзя? - лениво заспорил я, приоткрывая один глаз.

-Ну... это наша святыня, - пояснила она неохотно, хмурия брови.

Мне понравилось ее замечание. "Наша"! Вот, она уже считала себя полноценной частью пиратского сообщества!

-Святым не нужны все эти побрякушки, - беспечно повторил я свою излюбленную присказку.. - А вот нам очень даже нужны!

Яндра нахмурилась. Раньше она охотно соглашаясь с этим моим доводом, но сейчас он не показался ей достаточно убедительным. Возможно, она что-то предчувствовала? Говорят, женщины немного напоминают кошек... заранее предугадывают беду. А если женщина еще и ведьма, то ее интуиция просто поражает! А за годы странствий с Яндрой я убедился, что Инквизиция не преувеличивала, и моя подруга на самом деле ведьма... в определенном смысле.

-Одно дело - их церкви, и совсем дело - наша! - попыталась сформулировать свои сомнения красотка. - Мне кажется, это неправильно.

Не знаю, почему я упрямился. Может, мне просто не хотелось уступать женщине, даже такой привлекательной и любимой, как Яндра. Или не понравилось слово "неправильно". Не самый веский аргумент для пирата!

Однако Яндра проявила настойчивость, и я сделал вид, будто прислушался к ее словам. Тем более что и остальные члены команды отнеслись к моей идее с прохладцей... ребята мне не противоречили (не тот я человек!), но и энтузиазма не выказали. Кое-кто промолчал, пару матросов вяловато кивнули, остальные промывали что-то утвердительно-нечленораздельное... и каждый выглядел донельзя обеспокоенным, как будто я предлагал ограбить Самого Господа Бога!

-Я обещаю подумать, - сказал я Яндре, устав от ее наставлений. - Но в храм наведаться все равно надо... отдать должное.

Кажется, она поверила... хотя я не совсем кривил душой. Я и правда решил сначала посетить наше святилище и уже на месте решить, как быть дальше.

...Случай представился пару дней спустя, когда мы оказались неподалеку от святилища.

Мы зашли в наш пиратский храм робко, благоговей перед Неизвестным... даже я немного робел. Однако это чувство длилось недолго. Как и всегда, я выбрал верную стратегию... я поместил в умы своих ребят идею легкого обогащения, и она, эта идея, "бродила" там среди прочих мыслей, искушая и соблазняя... конечно, оставался страх неизвестной расплаты, поэтому требовался последний крошечный толчок. И визит в храм как раз и стал таким толчком.

О, это сияние драгоценных камней! Оно пленяло... оно одно могло помутить рассудок. Даже Яндра, и та не устояла - я видел это по блеску ее глаз, которые и сами засверкали похлеще алмазов! Да и какая женщина смогла бы противиться магическому мерцанию лучших

в мире камней?! Наверняка каждая невольно представляла бы, как красиво будут смотреться все эти камушки на ее шейке... а Яндра, к тому же, знала, что я непременно презентую ей что-нибудь изысканное...

Это и решило дело. Искушение было слишком велико, а желание ему противиться - слишком незначительно...

-Как видишь, небо не обрушилось нам на головы! - самодовольно (и преждевременно!) заявил я, насмешливо поглядывая на Яндру, когда мы вернулись на свой корабль с изрядно потяжелевшими карманами.

-**Пока** не обрушилось, - сумрачно заметила моя подруга. - Всему свое время...

И ведь накаркала... одно слово - ведьма!

Итак, теперь о том...

...как я дал обет

Это произошло ночью. Мы легли спать в отличном настроении, и ничто не предвещало беды.

Мне не спалось. Я редко страдаю бессонницей, и если это со мной приключается, ненавижу лежать в постели без сна и без дела... и поскольку будить Ядвигу было бы жестоко, я поднялся на палубу.

Дежурил Гаюс, мой первый помощник. Завидев меня, он неслышной тенью скользнул в мою сторону.

-Что-то не так, капитан? - спросил он с тревогой. Появление капитана в неурочный час - плохой признак.

Я хотел успокоить его, но слова замерли на моих губах. Что-то **было** не так! Я сделал глубокий вдох и невольно содрогнулся. Воздух как будто вибрировал и почти светился... дурной знак!

-Грядет гроза, - внезапно севшим голосом сказал я, холодея. - Жуткий шторм...

И гроза грянула. Она настигла нас внезапно, как по колдовству... мы не успели подготовиться.

Признаюсь тебе, положила руку на сердце: до сих я порою просыпаюсь в ледяном поту среди ночи... вспоминая те жуткие минуты.

Ты можешь представить себе ад, старина? Вот представь... это он и был, он самый. Я его пережил. Ад - это не черти с вилами и не пламя. Ад - это море, вышедшее из-под контроля и жаждущее убить тебя...

Море словно ожило... оно обратилось в некое морское чудовище, в кракена, и этот кракен вознамерился утащить свою добычу, то бишь нас, на самое дно. Люди, мои верные люди, гибли у меня на глазах... спасения не было. Вот она, смерть, думал я. Думал почти без страха... скорее, с удивлением. Как-то иначе представлял я свою кончину. Не во время шторма.

Наш корабль разбило о рифы... мы с Яндрой каким-то чудом зацепились за корягу или бревно... или лодочку... Мы и еще несколько человек, среди них, если не ошибаюсь, и Гаюс.

Что было дальше, помню смутно. Крики, мольбы о помощи, смерть... я до боли впился в свою "соломинку" и все кричал что-то Яндре, кажется, пытался ее подбодрить... помню ее взгляд - не испуганный (молодец, девчонка!), а злой... ее глаза пылали и словно винули **меня**

во всем. Я в те минуты не понял, что Яндра и в самом деле винила меня. Мое святотатство, как она считала.

Я понимал, что спасения нет. Лодчонка, в которую мы с Яндрой вцепились, неминуемо разбилась бы о скалы - я, бывалый морской волк, это прекрасно сознавал... поэтому, охваченный отчаянием, я дал обет. Я поклялся, что, если Господь спасет нас, я стану служить Ему так преданно, как сумею.

И представляешь, Он согласился на мою сделку! Он нас спас. Ну, а как иначе объяснить это чудо?! Погибла почти вся моя команда, утонуло 500 наших пленников (мы собирались продать их в рабство)... выжили только я, Яндра и несколько моих приятелей... все, кто дал обет. Нам, именно нам, подарили второй шанс. Странное совпадение, согласись!

Правда, я не сразу понял, что жив... я почти захлебнулся и, кажется, ненадолго лишился чувств... пришел в себя уже на берегу, хрипя и кашляя. Вспоминаю, как полз к телу Яндры, ожидая обнаружить ее мертвой... но она была жива. Слаба, едва дышала, но - живая.

-Спасибо, Господи... - прошептал, понемногу осозная, что жив, жив, жив! - Спасибо...

Мысль, что мне придется стать монахом, конечно, не грела... однако нарушать свой обет я не собирался. В конце концов, история со святилищем кое-чему меня научила... есть вещи, которыми не шутят.

Впрочем, мой путь к духовному сану оказался не так прост... и начался он с того...

...как я снова оказался за решеткой

Наверное, все сложилось бы совсем иначе, найти я силы в те первые часы переместиться в какое-нибудь укрытие. Однако сражение с "кракеном" далось мне нелегко и, убедившись, что я жив, и Яндра тоже жива, я позволил себе непозволительную при таких обстоятельствах роскошь - немного расслабиться. Правда, "немного" не получилось: я закрыл глаза и сразу провалился в сон - глубокий, лихорадочный, мертвый. В этом сне я по-прежнему тонул, и умирал, и тщетно старался выплыть на поверхность, зацепиться за корягу, спастись...

До меня доносился шум волн... потом к этому приятному, в целом, фону приплелся новый звуковой аккорд, куда более резкий, диссонирующий. Постепенно я понял, что это голоса... но расслышать, что именно они говорили, я все равно не мог.

-Он, он... - наконец, различил я чье-то возбужденное восклицание. - Это он!

Даже сквозь сумрачную полудрему я понял, что речь обо мне. Кто все эти невидимые мне люди, чего они хотят от меня, я не знал, но интонации их голосов доверия не внушали. Я изо всех сил напрягся и ценой немыслимых усилий вырвался из ирреальности в реальность.

Я размежил веки, и в глаза мне брызнул жидкий холодный свет. Все расплывалось, контуры предметов потеряли четкость... я видел над собой какие-то светлые пятна, предположительно, лица, но разглядеть деталей не мог. Наконец, я сфокусировал зрение и обнаружил, что надо мной склонились подозрительного вида люди, и все они смотрели на меня со страхом и решительностью. И если страх был мне понятен и в определенной мере **приятен**, то эта угрюмая сосредоточенная готовность действовать вызвала тревогу.

Я попытался что-нибудь сказать, но мой голос сипел и не слушался.

-Вы пират! - с каким-то бешеным блеском в испещренных красными прожилками глазах заявил один из незнакомцев, тот, чей вид показался мне наиболее угрожающим.

Я откашлялся и прохрипел что-то нечленораздельное, задуманное прозвучать успокаивающе. Не удалось: звук моего сипяще-свистящего голоса лишь еще больше

растревожил этих людей. Они придвинулись ко мне плотнее, словно боялись, что я нападу на них или сбегу - эх, если бы я только мог!

-Мы слышали о тебе! - зло проговорил все тот же человек, видимо, их предводитель. - Ты Бальтазар Косса, пират, за твою голову обещано золото!

Я постарался оценить свои шансы. Десятеро против одного... в другое время я бы рискнул, в конце концов, они едва ли могли похвастаться сноровкой в вопросах драк и схваток, которой, без сомнения, я обладал с лихвой, однако в тот момент я был по-прежнему слишком слаб.

-Вы ошибаетесь, - наконец, сказал я, на сей раз - более отчетливо. - Я не пират... я матрос, попал в шторм...

Они не поверили мне. В их глазах плескался страх и жажда наживы. Они меня боялись, но жадность была сильнее... увы, я понимал это чувство слишком хорошо и знал, что ему трудно противиться.

Они и не стали противиться.

-Эгей, хватай его, ребята! - скомандовал их предводитель, и меня тотчас подхватили чужие руки, вцепились крепко - не вырваться, не пошевелиться!

Я пытался сопротивляться, но мои потуги были тщетны.

Так я оказался в подвалах дворца Папы Римского Урбана VI.

Об этом господине я слышал немало. Каких только слухов не ходило о Его Святейшестве! Возможно, часть их лжива, но просто так люди не придумывают эдаких страшилок. Значит, имелся повод... что заставляет задуматься. Ну, согласись, не о каждом говорят, будто он любит наблюдать за пытками и требует, чтобы к его врагам применялись особо изощренные методы казни... даже обо мне подобных ужасов не рассказывают!

Поэтому я не ждал ничего хорошего от встречи с представителями Папы. Впрочем, смерти я никогда особенно не боялся и сейчас больше переживал о Яндре. Спаслась она или тоже попала в плен, подобно мне? А может, ее пощадили? В конце концов, вряд ли кто-либо узнает в этой истерзанной ночным приключением женщине, на которую, к тому же, наложили свой отпечаток нелегкие странствия последних лет, обворожительную юную аристократку, некогда приговоренную Инквизицией к сожжению... значит, оставался шанс, что Яндра на свободе. Слабое утешение, когда сидишь в холодном подземелье и готовишься встретиться с поклонником пыток, но выбирать не приходилось, и я вглядывался в этот жалкий "лучик надежды", чтобы приободриться и не пасть духом. Ибо давно убедился, что отчаяние ведет к провалу.

Подвал, в который меня поместили, был темным, сырым и промозглым. Я, и без того обессиленный жутким штормом, изрядно продрог; любой другой человек на моем месте наверняка заболел бы, однако я не мог позволить себе подобную роскошь. Мне нужны были все мои силы, чтобы противостоять Папе, и я держался. Организм у меня крепкий.

Спустя сутки или около того я имел сомнительное счастье лицезреть самого Урбана VI. Не знаю, что заставило столь влиятельную личность снизойти до встречи со мной, простым узником, однако это желание спасло мне жизнь. И не просто спасло - кардинально поменяло ее направление!

Папа оказался старым, даже дряхлым, но глаза его взирали на мир цепко и въедливо... одного этого взгляда было порою достаточно, чтобы подписать кому-то смертный приговор. Поэтому я не стал недооценивать мнимую немощность Святейшего, я сразу насторожился и приготовился к непростой морально-этической схватке.

Мне не позволили сесть, и я возвышался над Папой, который с удобством устроился в роскошном кресле, расселся в нем, как на троне. Ему приходилось смотреть на меня снизу

вверх, но это вовсе не создавало ощущения моего превосходства. Кто был главным, сомнений не вызывало. Я был достаточно умен, а потому не питал глупых иллюзий.

-Итак, вот вы какой, печально известный господин Косса! - своим неприятно скрипучим голосом изрек Папа, щурясь на меня маленькими слезящимися глазками.

Я пожал плечами:

-Да, это я... широко известный в узких кругах.

Мой тон, да и сами слова, отдавал дерзостью, но я инстинктивно чувствовал, что в данном случае нахальство - наиболее выигрышная тактика.

Урбан издал сухой смешок:

-Не таких уж узких, молодой человек... признаюсь, давно хотел познакомиться с вами.

Я немного удивился.

-Именно со мной? Мало ли пиратов в наших морях...

-Как вы правы, юноша! - вздохнул Папа. Я был еще молод, но на юношу уже не тянул - хотя, конечно, в сравнении с моим собеседником производил впечатление практически подростка.

-А чем я вызвал подобное любопытство Вашего Святейшества? - спросил я с некоторой опаской, присматриваясь к старику. Нет, я не в силах был угадать, о чем он думает!

Он склонил голову, тоже, в свою очередь, изучая меня. Пожевал морщинистыми губами, нахмурился... должно быть, пришел к не самым благоприятным для меня выводам.

-Каким чудом вы оказались на том берегу, молодой человек? - проигнорировав мой вопрос, Урбан VI задал свой. - Да еще и без сознания, насколько мне доложили? Без этого, боюсь, мы не смогли вас... поймать.

Я желчно усмехнулся.

-Да, святой отец, это правда. Будь я в полной силе, мне удалось бы скрыться от ваших людей...

-То не мои люди! - резко сказал, словно отрубил, Папа. - Просто окрестные жители.

-А я полагал, все люди, принадлежащие Святой Католической Церкви, подчинены вам... как и их жизни, - заметил я не без яда.

По тонким губам старика проскользнула недобрая улыбка.

-Неплохо сказано! - признал он. - Что ж, это так. Но вы уклонились от ответа на мой вопрос, господин Косса.

-Как и вы - на мой, Вашей Святейшество, - живо напомнил я. Я не боялся его разозлить, я уже понимал, что он почему-то заинтересован в моей персоне, и пока это так - я могу не опасаться за собственную жизнь. Поэтому я смело продолжил: - Почему я вызываю ваше любопытство?

-Я отвечу, - скупое пообещал Урбан VI, сунув седые брови. - Когда придет время... мы к этому вернемся. Пока же расскажите о том, что привело вас сюда... в конечном счете.

Ну, я и рассказал, упомянув, среди прочего, и о данном обете... причем глаза Папы, когда он услышал о моей клятве Богу, вспыхнули странным огоньком.

-Неисповедимы пути Господни, сын мой, - обронил он после того, как я замолчал и выжидательно воззрился на него. - Вы дали страшный обет и не можете его нарушить... и Господь милостиво посылает вас ко мне - чтобы вы выполнили свое Ему обещание.

Я свел брови, лихорадочно соображая. Я пока не понимал, к чему клонит святой отец.

-Я готов его выполнить, Ваше Святейшество! - наконец, осторожно сказал я. - У меня и в мыслях не было нарушить данное слово... у нас, пиратов, тоже есть честь.

Урбан VI усмехнулся, как будто разбавленный. Должно быть, мои слова прозвучали высокопарно и оттого нелепо.

-Боюсь, юноша, "мы, пираты" теперь не о вас. Это стезя для вас в прошлом.

Я нервно сглотнул. Меня охватило крайне неприятное предчувствие.

-Я понимаю, - пробормотал я не вполне искренне.

Глаза Папы сверкнули, и этот блеск не был добрым.

-Это хорошо, что понимаете. Вы вообще производите впечатление достаточно сообразительного молодого человека...

Я молчал, смиренно ожидая продолжения. Я решил не гадать, к чему ведет Его Святейшество... рано или поздно сам скажет... дойдет до сути.

-Сейчас трудный период для нашей Святой Церкви. Полагаю, Вы знаете об этом.

Еще бы! [Авиньонское пленение](#), два Папы³... трудности были очевидны. Вот только я все еще не понимал, как лично я могу тут помочь...

-У меня много врагов, господин Косса, - вкрадчиво продолжал святой отец, буравя меня своим острым, как клинок, взглядом. - Печально много!

Вот оно! Кажется, я начал догадываться...

-Понимаю, Вашей Святейшество... - тщательно подбирая каждое слово, заговорил я. - Быть может, я могу быть вам... полезен? Могу помочь?

Повисло тяжелое молчание. Я ждал ответ, а Папа все присматривался ко мне, мысленно взвешивая все за и против. Потом последовал вердикт:

-Вполне возможно, молодой человек... вполне возможно.

Так началась новая глава моей жизни... и началась она с того...

...как я служил Урбану VI

Жизнь, друг мой, налаживалась.

Прежде всего, я вышел на свободу и получил крышу над головой (как и прочие удобства)... а когда полностью освоился в своей новой ипостаси, сообразил, что приобрел очень неплохой источник средств к шикарному существованию, при умелом обращении - практически бездонный! В общем, жаловаться не приходилось.

Про Яндру я не забыл, первым же делом выяснил ее судьбу. Обнаружил, что моя подруга по-прежнему на воле и тоже пытается узнать, что со мной приключилось. Взаимное облегчение было столь огромным (признаться, мысленно мы друг друга уже похоронили), что наша встреча получилась весьма бурной. Я с таким жаром распахнул свои объятия, а она с таким пылом в них ринулась, что совместно проведенные годы как будто стерлись из памяти; казалось, наша история только-только начинается... и страсть еще не начала угасать.

---

³ В это время католический мир находился в расколе, им пытались руководить два папы, из Рима Урбан VI, а из Авиньона Климент VII. Естественно, между ними шла жестокая борьба.

-Я думала, тебя убили! - шептала Яндра в перерывах между жадными поцелуями.

-Не так просто меня убить... - фыркнул я в ответ.

Мы провели безумную ночь и почти не разговаривали, для слов места не осталось... первые вопросы прозвучали только под утро, когда рассеянный новорожденный свет проник в мою спальню сквозь тонкие занавеси и разбудил нас, только недавно задремавших в объятиях друг друга.

-Что это за дом? - сонно пробормотала Яндра, не открывая глаз и поудобнее устраивая свою светловолосую головку на моем плече.

-Папа Урбан VI милостиво вручил мне его во временное пользование... - пояснил я туманно.

Она настолько удивилась, что не поленилась приподняться на локте и заглянуть мне в лицо. Я почувствовал ее настойчивый взгляд даже сквозь смеженные веки.

-Это за какие такие услуги?!

-За будущие, крошка... - усмехнулся я, открывая глаза. - За будущие! Я назначен главным дознавателем Его Святейшества... должность почетная.

-Страшная, - возразила Яндра, и я не стал с ней спорить. Ибо, по сути, она была права! Ведь я стал, если не припудривать фразы, просто-напросто палачом Папы.

Как вскоре выяснилось, моей первоочередной задачей было ликвидировать его, Святейшества, врагов... которыми чаще всего оказывались высокопоставленные духовные лица, преимущественно - кардиналы. А прежде чем убить (то бишь, казнить), мне порою приходилось применять к сим несчастным допросы с пристрастием... то есть допрашивал я лично, а мерами "пристрастия" только руководил.

Не знаю, догадывалась ли Яндра обо всем, что мне приходилось делать на службе у Его Святейшества... наверное, да. Она была умной, моя девочка, главное же, - никогда не пыталась учить меня жизни или осуждать. И я очень ценил ее за расчетливую трезвость, за честность перед самой собой и отсутствие глупого сентиментального жеманства. Яндра принимала жизнь во всей ее неприглядности и не старалась ничего (и никого, включая меня!) приукрашивать. Пожалуй, я любил ее именно за это... за то, что она принимала меня таким, каков я есть, со всеми моими пагубными пристрастиями и привычками.

Итак, настали славные денечки. В чем-то лучше, чем в самые удачливые периоды моего пиратства... еще бы, ведь теперь я был под защитой самого святого человека на планете (по утверждению католиков, по крайней мере). Мне вкуснее елось, слаще спалось... порою я скучал по приключениям, но не настолько, чтобы рисковать своим сытым благополучием во имя опасности.

Времечко было непростым. Начать с того, что Пап оказалось аж две штуки! У нас, в Риме, Урбан VI, а Авиньоне французы избрали Клементя VII. Каждый Папа, понятное дело, считал себя истинным, а второго причислял к Антихристам... они регулярно слали друг другу красочные проклятия - не шучу, так и было! В письменной форме... я иногда помогал Урбану составлять эти возмущенные, полные ненависти и угроз, письма...

Знаешь, что сам Папа говорил об этом времени? Сейчас процитирую... *"Жестокий и губительный недуг переживает церковь, потому что ее собственные сыны разрывают ей грудь змеиными зубами"*... эта запись обнаружилась в его дневниках.

В общем, как видишь, ситуация сложная, и помощь такого человека, как я, была очень кстати! Я и помогал... и заслужил лучшую награду - кардинальскую шапочку.

Впрочем, обо всем по порядку.

Итак, расскажу...

...как я стал кардиналом

Увы, мы, люди, не вечны. И даже лучшие из нас порою умирают... не минула чаша сия и Папу Урбана VI. Впрочем, жил он долго и ушел от нас в мир иной в весьма преклонном возрасте.

Поначалу я немного волновался - кто знает, как его преемник отнесется к "главному дознавателю"? Вдруг откажется от моих (хм!) палаческих услуг?

Тревожился я напрасно. Я понял это в тот же миг, когда назвали имя нового Папы, Бонифация IX.

-О! - обрадованно воскликнул я, обращаясь к Яндре. - Это хорошая весть.

-Ему тоже нужен такой человек, как ты? - деловито уточнила моя умненькая подруга.

Я усмехнулся и потрепал ее по светлым волосам:

-Несомненно! Видишь ли, он неплохо знает семейство Косса... и уж точно найдет для меня занятие...

Так и получилось, друг мой! Я продолжал выполнять свою работу, делал все, что мне велели, и даже более того, и не забывал о собственных нуждах, конечно. Меня многие осуждали, говаривали, будто я неприлично обогатился и разносили еще бог весть какие слухи, по большей части - неправдоподобные... я нисколько не возражал против подобного рода наговоров, они сродни мифов и легенд! Придают ореол тому, с кем связаны...

Например, секретарь Ватикана Дитрих фон Ним писал обо мне такие вот вещи: *«Неслыханные, ни с чем не сравнимые „дела“ творил Косса во время своего пребывания в Риме. Здесь было все: разврат, кровосмешение, измены, насилия и другие гнусные виды греха, против которых обращен был когда-то гнев Божий. ... Только в Болонье Коссе удалось совратить более 200 женщин. Он поехал туда по поручению папы для решения различных вопросов, касающихся церкви и политики, но не забыл при этом и своих любовных дел. Любовницами его были замужние женщины, вдовы, девушки и монашки, жившие в монастырях. Некоторые из них любили его и добровольно становились его любовницами, но некоторые были грубо изнасилованы прямо в монастырях».*

Ты испуган? Поверь, это все чрезмерное преувеличение... в Болонью (о которой сказ позднее) я действительно поехал по важному поручению Папы, и я правда не брезговал интрижками, но 200 совращенных женщин... это чересчур! Впрочем, я не считал...

Папа меня ценил и одаривал по мере возможности... а возможностей у такой личности ох как много! Например, он назначил меня, вчерашнего пирата, архидиаконом собора святого Евстафия в Ватикане! Недурна должность, верно? Признаться, я мысленно посмеивался, исполняя свои новые «святые» обязанности! Тот ещё святоша...

Хотя, положа руку на сердце, скажу: я привыкал к новому распорядку. И Яндра, моя "почти жена", тоже легко приспособилась к приятной беспроblemной жизни, даже помолодела как будто... все-таки роль пиратки плохо отражается на внешности дам: никаких тебе удобств, вечная непогода... а тут роскошь, нега, праздность! Правда, Яндра порою начинала изводить меня ревностью - качество, ранее за нею не наблюдавшееся... это меня утомляло, но я пока терпел. Менять в своём поведении я ничего не собирался. Вот ещё! Я и без того одарил ее сверх меры, все вокруг считали красотку моей невенчаной супругой (иной мне теперь по статусу и не полагалось)... и все равно недовольна?! Что за капризный народ эти бабы!

Однако я в очередной раз отклонился от темы. Итак, мое назначение архидьяконом стало лишь первой ступенькой лестницы духовного восхождения - если мне позволено будет так выразиться! Кривишь губы? Полагаешь, на духовное восхождение я не тяну? Что ж, тебе виднее... как бы там ни было, это оказалось лишь началом. И уже в феврале 1402 года я был возведен папой Бонифацием IX в сан кардинала.

Конечно, свою роль сыграло и близкое знакомство с папой, но не только. На самом деле, резоны были, и неплохие: мое отличное происхождение, подходящее образование, религиозный опыт... в конце концов, зря я, что ли, возле пап крутился несколько лет кряду?! Ну, а мое пиратское прошлое... что ж, кто знает, может, это просто клевета врагов... или эпизод бурной молодости.

Итак, я стал кардиналом... и вскоре показал, что могу быть не только разбойником или палачом, но и полководцем. Пожалуй, пришло время поговорить о Болонье, что упомянута в письме Дитриха фон Нима.

Вот мой рассказ о том...

...как я покорил Болонью

Минул примерно год с тех пор, как я стал кардиналом. Я отлично сжился со своей новой ролью, даже наслаждался ею... как и Яндра, которая уверенно и с удовольствием пользовалась благами статуса любовницы "Его высокопреосвященства"...

-Мне суждено спать с кардиналами! - иронизировала она, явно намекая на ту давнишнюю историю со стариком ди Санта Кьяру. Мне не нравилась эта шутка, которую девчонка повторяла с упрямым постоянством, словно бы не замечая моей досады. Или нарочно вызывала во мне ревность, мстила за свободолюбие моей натуры? Впрочем, неважно! Господин Кьяру сослужил нам обоим неплохую службу - не будь его, мы бы вообще не познакомились. Да и потом, он давно ушел в мир иной и перестал нас беспокоить. Нелепо ревновать к покойнику... по крайней мере, так я убеждал себя.

В общем, жизнь была неплоха, а стала ее лучше, когда мне поручили одно непростое задание.... но расскажу обо всем по порядку.

Итак, меня в очередной раз вызвал к себе Бонифаций IX. Я шел к нему со спокойной душой - не было и тени волнения, порою посещавшего меня, когда я работал на его предшественника. В старичке Бонифации я был уверен, тогда как предугадать мысли и поступки упрямого Урбана VI никогда не мог. Я был свидетелем переменчивости его натуры не единожды, убеждаясь, что вчерашний друг в мановение ока пополнял ряды врагов!

Когда церемония взаимного приветствия завершилась, и я, облобызав кольцо Святейшего, расположился в указанном мне кресле, Бонифаций скорбно вздохнул и начал свою речь - как всегда, издалека. Он любил приходить к цели окольными путями.

-Сын мой, надеюсь ты пребываешь в добром здравии? - скрипучий голос неприятно резал слух, но я уже привык к этой неблагозвучности и потому не поморщился.

-Да, Ваше Святейшество, - вежливо сказал я, учтиво склоняя голову. - Благодарю, что справляетесь о моем самочувствии.

Раздался сухой смешок.

-Бальтазар, мальчик мой, я пекусь о благополучии всех сынов Церкви... и не только... каждый, кого создал Наш Господь и кто следует истинной вере, - мой подопечный.

Я снова кивнул, пока не понимая, к чему клонит Бонифаций. Он не торопился продолжать, сверлил меня своим настойчивым взглядом, причмокивал тонкими губами.

-Об этом, собственно, и речь... - наконец заговорил святой отец, видимо, удовлетворив свое любопытство и смежив веки. - О тех, кто следует истинной вере. Иным я помочь не в силах.

Я свел брови, все еще не улавливая, чего хочет от меня этот древний старик.

-Порою дети бунтуют, и задача взрослых - их усмирить, - зашел с другой стороны Бонифаций. - И в роли детей выступает наша паства, в роли родителей - мы, первейшие лица Католической Церкви. Согласен, мальчик мой?

Я осторожно кивнул и уточнил:

-А кто именно бунтует, Ваше Святейшество?

Бонифаций снова открыл глаза и скупой улыбнулся:

-В данном случае я подразумеваю Болонью, Перуджу и Ассизи... они... хм... выказывают свой строптивый нрав в последнее время. Хотят отделиться... позволить им сделать это равносильно греху. Не так ли, сын мой?

-Безусловно, Ваше Святейшество, - охотно подтвердил я, будучи того же мнения. Грех или нет, судить я не брался, но упускать из нашей хватки эти лакомые кусочки было бы по меньшей мере глупо!

-Я рад, что мы совпадаем в нашем мнении, сын мой, - удовлетворенно изрек Папа. - Значит, задание, которое я поручу тебе, ты выполнишь с особым энтузиазмом.

Бонифацию потребовалось еще минут пять, чтобы окончательно сформулировать свое пожелание. Попросту говоря, Папа хотел, чтобы я вернул эти строптивые области под власть римского первосвященника. Задача была не из простых, но, с другой стороны, в свою бытность пиратом я руководил весьма хитроумными операциями, стратегию которых составлял самостоятельно.

Я направился к себе в задумчивом настроении, размышляя, как лучше всего подойти к делу. Из этого рассеянного состояния меня вывела Яндра, которая тотчас наскочила с вопросами, выясняя, что произошло. Читать по лицам она умела, как никто... особенно по лицу того, с кем спала, конечно.

Я рассказал ей обо всем, не было смысла скрывать. Яндра встревожилась, новость ей не понравилась.

-Это наверняка опасно! - запрчитала она.

Я поморщился:

-Не опаснее наших старых акций, когда мы штурмовали чужие корабли...

-Я надеялась, те дни остались в прошлом!

-Они и остались, - заверил я. - На сей раз все иначе. Я не пират, я представитель Папы... и буду выступать в роли, скорее, полководца. Понимаешь? Чувствуешь разницу?

В итоге она, разумеется, смирилась. Я успокаивал ее, как умел, не только словами, но и лаской, - лучшим лекарством против женской тревоги, скажу я тебе!

Яндра как будто притихла, и какое-то время я наслаждался затишьем перед бурей - которая грянула, когда я сообщил, что еду один, без нее. Она просто разъярилась!

-Это не поход по галантерейным лавкам, дорогая! - рассердился и я. - Это военное мероприятие!

-Ты сам сказал, что это неопасно! - ядовито напомнила Яндра.

Я мысленно чертыхнулся. Выругался бы и вслух, однако поминать рогатого все же мне как-то по статусу не полагалось...

-Это не так опасно, как наши прежние странствия, но я не говорил, что неопасно совсем! Да и вообще, о чем речь?! Ты мне будешь там мешать!

Яндра обиженно надула губки.

-Когда я тебе мешала?! Я никогда не вмешиваюсь в твои дела...

Я успокаивающе потрепал ее по плечу, с трудом скрывая раздражение.

-Вот и не вмешивайся, крошка. Не хватало мне еще волноваться, как бы с тобой чего не случилось...

В общем, переспорил. Да и был ли у нее выбор?

Решив эту проблему, я всецело переключился на составление стратегии военного похода. Много часов размышлял, продумал каждую деталь, обсудил план с Бонифацием и только после этого, собрав все требуемые силы, двинулся в путь. Яндра провожала меня расстроенная и злая одновременно, и мое ликующее лицо едва ли ее утешило.

-Ты как будто рад уехать отсюда, - сквозь зубы процедила она, целуя меня на прощание.

-Не говори ерунды! - пренебрежительно отмахнулся я, хотя она угадала: я был рад! Правда, по иной причине...

Черт возьми, я тосковал по приключениям! Роскошь, изобилие, власть - эти блага, несомненно, искупали отсутствие свободы, которой было вдосталь раньше... но скучать я все равно скучал. И вот он шанс проявить себя - и развеяться, потряхнуть стариной, вспомнить былые!

Не стану вдаваться в детали акции, буду лаконичен: мне все удалось наилучшим образом! Я провел военную кампанию просто блестяще! Можно сказать, превзошел самого себя. Я оказался отличным стратегом и полководцем. Папа Бонифаций торжественно меня поздравил и, как водится, отблагодарил. И эта благодарность оправдала мои самые смелые ожидания: мне подарили (вдумайся!) отвоеванные мною провинции. Официально выражаясь, я стал править там от имени Святейшего, в качестве легата Папы Бонифация IX... но ты-то понимаешь, верно? Понимаешь, что, по сути, Болонья, Перуджа и Ассизи стали истинно моими, попали под именно мое непосредственное влияние?

Своей официальной резиденцией я выбрал Болонью. Немудрено: тут я провел студенчество, здесь я верховодил 10 Дьяволами... лихие года! Первые успехи, первые победы, первые угрозы... все это было неразрывно связано с Болоньей. И теперь я вернулся сюда победоносным правителем.

Вскоре из Рима ко мне прибыла и Яндра - я вызвал ее, как только немного обустроился.

Так начался очередной период моей жизни... и он тесно связан с тем...

...как я управлял Папой

Нет, я имею в виду не Бонифация IX. Подобно большинству Пап, он вскоре пополнил ряды почивших с миром. А чему удивляться? Эту почетную должность занимают обычно в весьма преклонном возрасте, когда смерть так близко, что ее зловонное дыхание ощущается вполне явственно... мало кому удастся продержаться "в седле" достаточно длительный срок. И Бонифаций не был исключением...

Следующим Папой стал Козимо Мильорати, он был избран единогласно - восемью кардиналами, в октябре 1404 года и получил имя Иннокентия VII. Тоже прожил недолго и умер 6 ноября 1406 года, причем так внезапно, что многие приписывали мне его смерть, мол, его отравили по моему поручению. Уверяю, клевета! Если кто и приложил к этому руку, то не я... хотя я уверен, что бедняга умер в силу естественных причин.

Конечно, я понимаю, почему оказался среди подозреваемых. После старика Мильорати папскую тиару получил (не без помощи твоего покорного слуги!) мой ставленник, понтифик Григорий XII. О, он был истинной марионеткой! Я вертел им, как сам того желал, буквально управлял его поступками: мягко, ненавязчиво советовал, что сделать, какую стратегию выбрать... чудесное время! Власть, она пьянит...

И не спешите меня осуждать. Мои мотивы были благими. Я хотел ликвидировать раскол в нашей церкви, чтобы вместо двух пап остался один - и, желательно, в Риме! В сердце истинной веры... На воплощение этой высокой цели и были направлены мои устремления. И я почти преуспел!

Тут, скажу я тебе, требовалась тонкая игра... кое-то из европейских монархов поддерживал Григория XII, иные были за понтифика из Авиньона... нужно было ублажить, образно говоря, всех! Политика, она такая.

“Пора провести еще одни выборы! - решил я. - И не где-нибудь, а в Ватикане!” Оставалось убедить в этой надобности моего марионеточного папу...

-Ты хочешь, чтобы я отрекся от тиары? - помню, как нахмурился Григорий XII. Идея не пришлась ему по вкусу. Марионеточный или нет, а он все-таки оставался папой, и лишаться новых привилегий ему ой как не хотелось.

-Только мнимо и временно, - вкрадчиво увещевал его я. - При условии, что то же сделает и авиньонский понтифик... Бенедикт XIII...

-Авиньонский?! - возмутился он. - Я - единственный Папа, этот авиньонский выскочка самозванец.... как и его предшественники!

-Вот именно! - сладким голосом подхватил я. - Осталось убедить в этом прочий христианский народ... мы проведем повторные выборы и выберем единственного Папу - вас!

-А если выбор падет на иную кандидатуру? - уже отступая, с сомнением спросил Григорий XII.

-Уж я позабочусь, чтобы он пал на вас! - горячо и очень искренне пообещал я.

Еще бы! Зачем мне строптивый Бенедикт XIII или кто угодно иной, когда вот он, Григорий XII, послушный и податливый, словно глина?! Эх, не знал я тогда, где черти-то водятся! Омутот оказался старичок Григорий... но об этом потом.

-И вы станете не просто единственным понтификом, вы не только единолично возглавите весь христианский мир, вы прославитесь как укротитель раскола добродетелью! - многозначительно довершил я свою речь.

Мои слова ему понравились. Звучали они и правда мощно! Он посмаковал их - я даже как будто видел, как он перекатывает их своим языком, пытаясь распробовать... и, конечно, согласился.

И началась воистину титаническая работа! Ведь если на Григория я влияние имел, то с Бенедиктом XIII пришлось изрядно повозиться. Я действовал хитростью и лестью, я обещал, я врал направо и налево, лишь бы добиться своей цели. И почти добился! По крайней мере, мне так казалось.

В тот день, когда я получил добрые вести, я ворвался в свой особняк в приподнятом настроении, ликую. Яндра сразу поняла, в чем дело, и заулыбалась при виде моего столь явственного торжества.

-Ты победил? -уверенно спросила она, встречая меня.

-Почти, - ответил я с гордостью, без ложной скромности. - Я близок к цели... как ты догадалась, чаровница?

Она хитро улыбнулась, прищурилась:

-У тебя так сияют глаза... это верный признак!

Яндра тоже смотрела на меня с особенным чувством... я даже припомнил свои молодые годы, когда эта девчонка сводила меня с ума... в общем, мои достижения мы обсудили несколько позднее, за ужином... а чем занимались до вечерней трапезы - догадайся сам! Намекну лишь, что сей род деятельности приятен и повышает аппетит.

-Да, оба понтифика дали согласие! - весело вещал я, вгрызаясь в хорошо прожаренное мясо. О, я как следует поработал и заслужил свою порцию жаркого! - Они встретятся в Савоне.

Яндра нахмурилась:

-Почему именно там?

-Ну, этот итальянский городок расположен примерно посредине между Авиньоном и Ватиканом, - пожал я плечами. - Стратегически правильный выбор, я так полагаю.

-Ну, если так рассуждать, то да, - признала Яндра.

И вскоре Григорий XII отправился в путь - в моем сопровождении, разумеется. Я просто обязан был присутствовать на переговорах, без меня наш римский понтифик все испортил бы.

Я ехал в Савону с уверенностью в успехе... ничто не предвещало провала! И все-таки я проиграл. В последнюю минуту, когда победа, казалось, была так заманчиво близка!

Итак, расскажу о том...

...как мои планы провалились

Это был не первый мой провал, безусловно, нет... но, пожалуй, он оказался первым **внушительным** провалом!

Своей вины я не ощущал. В конце концов, я сделал все, что в моих силах: убедил обоих пап, подготовил как следует почву... Я наводил справки и вел переговоры. Просил, угрожал, когда нужно. И именно благодаря мне заинтересованные стороны согласились встретиться и хотя бы переговорить, обсудить создавшееся положение, найти некий компромисс. Разве этого мало?! Мне думалось, нет... Обманчивое впечатление! Я понял свою ошибку, как только очутился в Савоне.

Тут было беспокойно. В воздухе веяло опасностью... ее даже было "слышно", она доносилась четким, хорошо уловимым гулом недовольных голосов...

Я прибыл в Савону первым - и теперь радовался своей отрадной предусмотрительности. Судя по здесь царящей атмосфере, Григорию XII появляться в этом итальянском городке не следовало...

Я ходил по улицам, стараясь оставаться как можно более незаметным, ибо понимал, что стал для здешнего населения персоной нон-грата. Я не боялся, нет, просто предпочитал не

лезть на рожон понапрасну. Сохраняя инкогнито, я спокойно изучал обстановку... и то, что видел, энтузиазма не вызывало.

Вокруг было слишком много подозрительных людей - с напряженными лицами, плотно сжатыми губами и нахмуренными лбами... эти непонятные личности ходили небольшими группками, перешептывались и как будто готовились к чему-то... ждали!

Я понял, к чему они готовятся, пару дней спустя, когда начались первые вооруженные столкновения. Что ж, интуиция (или инстинкт?) в очередной раз меня не обманула, хотя я бы предпочел ошибиться...

Я вызвал своего секретаря. Он появился подобно тени, пересек комнату и склонился над моей протянутой рукой. Поцеловав рубиновый перстень, мой слуга снова выпрямился и воззрился на меня, смиренно выжидая.

-Пошли кого-нибудь предупредить Его Святейшество, - приказал я ему, величественно восседая в кресле и надеясь, что мой помощник не догадывается, с каким нервным видом я только что расхаживал по комнате. - Ему нужно переждать бурю...

-Слушаюсь, Ваше Высокопреосвященство, - кивнул секретарь с непроницаемым лицом. - Что-нибудь еще?

-Да, - подтвердил я. - Выясни, что происходит. Кто все эти люди? Чего они хотят?

-Будет исполнено, господин кардинал.

Он ушел, и я снова дал волю своим эмоциям. Нет, не подумай лишнего, я не бил посуду, не бросался вещами, я просто расслабился, чего не позволял себе в присутствии секретаря. Я давно усвоил важное правило: никому не доверяй, никому не показывай собственных слабостей, тем паче - ближайшим помощникам! Особенно таким, как мой секретарь... он был чересчур умен и тщеславен, скромная роль простого слуги его вряд ли устраивала... и кто знает, что могло прийти ему в голову, на что он мог решиться, дабы возвыситься? И, вероятно, пришло... хотя об этом я упомяну позднее.

Секретарю не потребовалось много времени, чтобы исполнить мои поручения. Он вскоре появился вновь, причем с подробной информацией, обладать которой я столь жаждал.

Прежде всего, он уверил меня, что Григорий XII в безопасности, после чего умолк, торжественно ожидая моей реакции.

Я кивнул, подтверждая, что принял к сведению все сказанное, и хмуро поторопил его:

-Итак, мой друг, что ты узнал?

-Судя по всему, столкновения на улицах организованы теми, кто против единого духовного центра в Европе, - пояснил секретарь.

-То есть один-единственный понтифик устраивает далеко не всех, - задумчиво повторил я, размышляя, что можно (и можно ли?) сделать при сложившихся обстоятельствах.

-Да, это так, Ваше Высокопреосвященство, - со вздохом (мне показалось, - не слишком искренним) подтвердил мой собеседник.

Я прищурился, обдумывая услышанное. Конечно, все пошло не по плану, но, быть может, есть шанс как-то повлиять на ситуацию? Стоило проанализировать создавшееся положение...

Я потратил какое-то время, силясь отыскать возможные рычаги влияния. Увы, тщетно! Я упустил правильный момент: вооруженные группировки, нанятые противниками единственного Папы, успели сделать свое черное дело, растравив в местных жителях их давно тлеющую злость. Теперь в Савоне бушевали разгневанные толпы черни, и никто толком не помнил, с чего все начиналось... сейчас их было уже не остановить! Да, я опоздал.

-Боюсь, это неудача, Ваше Высокопреосвященство, - сказал мне секретарь, когда я испробовал все, что только мог придумать. - Придется отступить...

Мне чудилось, я слышу в его голосе смутное удовлетворение... это впечатление мне не понравилось, и я сделал себе мысленную зарубку как следует присмотреться к вроде бы верному помощнику... возможно, он стал опасен.

-Да, мы отступим, но это временное отступление, - холодно сказал я вслух, с деланным равнодушием взирая на собеседника и не показывая, до какой степени разочарован. - Это стратегический шаг назад...

-Нисколько не сомневаюсь, монсеньор... - усмехнулся в ответ секретарь.

“Да, - помнится, подумал я. - Он действительно опасен...”

Полагаю, пора рассказать о том...

...как я поссорился с понтификом

Я не унывал. Я достаточно умен, чтобы понимать: чем грандиознее цель, тем сложнее ее достичь! А что может быть величественнее желания положить конец [Великой Схизме](#)?! Ибо именно эта задача была моим ориентиром. Церковь должна была стать единой и нерушимой... конечно, без препятствий было не обойтись.

И тут я вынужден признаться, что не предугадал **всех** препятствий. Я многого опасался, но только не того, что произошло! Да и как можно было догадаться, что марионетка вдруг вообразит себя кукловодом?! А именно это и случилось.

Когда я прибыл в Ватикан, я сразу попросил Григория XII об аудиенции и был уверен, что получу разрешение посетить приемные покои Великого буквально сразу... ан нет! Мне передали, что Его Святейшество сильно занят и не может принять меня в ближайшие дни.

Какие, к черту, дни?! Я прежде не ждал и нескольких часов! Сказать, что я был ошарашен, - значит попросту промолчать. Я был в шоке столь сильным, что даже не разозлился... хотя стоило бы!

Наконец, мне разрешили появиться пред очами Святейшего, что я и сделал незамедлительно. Промаринованный длительным ожиданием (нечто, к чему совершенно не привык), я пребывал в дурном расположении духа и едва держал себя в руках. И мое настроение ничуть не улучшил тот ледяной прием, который оказал мне понтифик.

-Ваше Святейшество, я хотел обсудить с вами сложившуюся ситуацию, - заговорил я с усилием, изображая покорность, хотя голос слегка дрожал от сдерживаемых эмоций.

Папа поднял на меня пустой равнодушный взгляд.

-Да, Бальтазар, я тоже думаю, нам пора обсудить твой удручающий провал.

В лицо мне бросилась кровь, но я промолчал. Крыть мне, по сути, было нечем...

-Ты доказал свою бесполезность, - продолжал Григорий XII спокойным тоном, хотя мне чудилось, что наш местный святой искренне наслаждается происходящим. - По крайней мере, в этом деле.

Я почувствовал себя задетым. В конце концов, одна неудача после стольких лет беззаветной службы вполне допустима.

-Я намерен убедить вас в обратном, Ваше Святейшество, - сохраняя хладнокровие, возразил я. - Я исчерпал не все свои ресурсы... это было начало.

Папа сверлил меня взглядом.

-Извини, сын мой, но я полагаю, нужно сделать передышку. Есть кое-что важнее.

Я изумился. Что могло быть важнее столь высокой цели?!

-Да неужто? - ядовито протянул я, уже не стараясь скрыть раздражение. - И что же у вас на уме, Ваше Святейшество?

Он зачмокал своими сухими морщинистыми губами, прежде чем с видимым удовлетворением сказать:

-Не думаю, что это тебя касается, Бальтазар.

Полагаю, он давно хотел бросить мне в лицо эти слова. Раньше-то меня касалось абсолютно все... и я не собирался сдавать свои позиции сейчас.

Но я не хотел наседать на него. Я знал, когда следует "придержать коней"... поэтому я смиренно (и весьма неискренне) поклонился - и удалился, приняв решение выяснить два момента: на что переключилось внимание понтифика и кто именно умудрился столь быстро и умело настроить Григория XII против меня? А такой человек явно был, уж больно резко охладил к бывшему другу марионеточный церковник...

Мое подозрение пало на секретаря. И это ощущение еще больше усилилось, когда я пересекся с ним вскоре после роковой аудиенции с Папой... мой помощник стал совсем елейным, клейким, сахарным... предусмотрительным до тошноты! Я сделал вид, будто отношусь к нему с прежним доверием (которого, по сути, и без того было кот наплакал), памятуя нашу местную поговорку о том, что месть - блюдо холодное, его нужно как следует остудить, а уж потом - потреблять. Вот я и решил несколько остудить свое "кушанье"... а тем временем занялся более неотложным делом.

Как мне доложили те немногие, на кого я пока мог до определенной степени положиться, Григорий XII вознамерился подчистить кардинальский конклав, прошерстить своих верных князей Церкви... задача была названа и оформлена красиво, подана эффектно, приправлена псевдо благими намерениями... мол, нужно бороться с нечестивыми служителями Нашего Господа... но я-то знал, к чему все шло и откуда ветер дует. Наш дорогой понтифик хотел усилить партию моих врагов! Да-да, были и у меня враги, да ещё какие! Семейство Колонна, слышал о таких? Именно они! И Григорий XII начал активно убирать моих ставленников и назначать на важные посты сторонников ненавистных мне Колонна.

Я призадумался. Ситуация не радовала... как обернуть ее в свою пользу я не знал... да и возможен ли такой фокус, когда на руках - ни одного козыря?

Как я уже не раз упоминал, я никогда не сдаюсь без боя, не отступил и теперь. Я начал «обрабатывать» кардиналов, как новых, так и тех, что сумели удержаться на своём посту. Я увещевал их, обещая горы золота и прочих благ, которые могли бы прельстить сих сынов Церкви, надеясь восстановить над ними свой контроль.

Воплотить в жизнь этот блестящий замысел помешал один мой ярый недоброжелатель и тайный завистник - он наябедничал Папе обо всем, что происходило, и тот вызвал меня, своего некогда любимого слугу, «на ковёр».

Я предстал перед его старческими очами подобно напроказившему мальчишке - дерзкий, упрямый, насмешливый и непокорный... он смотрел на меня недовольно и сурово... пожалуй, мы и правда напоминали строгого отца и непослушного сына, вот только мне не стоило рассчитывать на родительское милосердие старика Григория!

На сей раз он не ходил вокруг да около и сразу перешёл к сути вопроса, недвусмысленно выразив своё недовольство моим поведением.

-Не совсем понимаю вас... Ваше Святейшество! Кажется, я всегда честно и верно служил вам... и продолжаю это делать!

Григорий хмуро свел брови. Мои слова ему не понравились, и он даже не дал себе труда скрыть свои чувства.

-По моим сведениям, вы ведёте странные разговоры... речи, неподобающие сана князя Церкви!

Я изобразил непонимание.

-Ваше Святейшество, я в полнейшем недоумении... меня явно оклеветали!

-Бальтазар, сын мой, я всегда относился к тебе с искренней симпатией...

Ха! Ещё бы... но я пока крепился, молчал.

-Увы, сейчас я вынужден напомнить тебе о твоём месте.

И тут моя выдержка дала слабину. Я вспыхнул, признаю. Ведь и у меня может закончиться терпение - оно и закончилось. Да и вообще, настало время показать зубы... что я и сделал с превеликим удовольствием!

-О моем месте, Святейший? - прошипел я. - А может, мне напомнить о **вашем** месте... и том, чем вы мне обязаны?

Дряблые щеки Понтифика покрылись уродливыми багровыми пятнами. Он выпрямился, как будто надеясь произвести более внушительное впечатление... куда ему, сморчку-недоростку!

-Ты на что намекаешь, мальчик мой? - дребезжащим голосом спросил он, зло щурясь.

Я хохотнул:

-Намекаю, мой великий господин? Я говорю прямо! Это **я** помог вам... в своё время. Помните?

Он буквально задохнулся от возмущения... жаль, не до смерти! В тот момент я желал ему исключительно летального исхода.

Кажется, Григорий питал ко мне аналогичные чувства.

-Да как ты смеешь!

-Смею, - издал я смешок. - Я всегда смею...

Потрясая крохотными кулачками, он еще несколько минут изрыгал смешные проклятия, которые скорее забавляли меня, чем пугали. Пожалуй, ему хотелось вытолкать меня вшаей из кабинета - вот только физическое состояние не позволяло выпустить пар эдаким манером, поэтому понтифик ограничился возмущенными визгливыми выкриками.

Я тоже рассердился и ушёл, полыхая злостью. Что возомнил о себе этот никчёмный старик?! Кем он был бы без меня, без моей поддержки?!

Я выждал какое-то время, уверенный, что римский понтифик успокоится и образумится. Увы, этого не произошло - видимо, я немного перегнул палку. Григорий XII всерьез осерчал, что выразил весьма неприятным для меня способом. Знаешь, каким? Он отнял мои законные владения! Да, по его распоряжению я лишился легатства над Болоньей, Перуджей и Ассизи. Потерять столь лакомые кусочки было до невероятности обидно. Я пришел в ярость, если не сказать больше.

-Успокойся, дорогой, - пыталась привести меня в чувство Яндра.

-Успокойся?! - лишь сильнее обозлился я. - Да я это так не оставлю!

-Ты только сделаешь ещё хуже, - пожала плечами моя умненькая подруга... и оказалась права, чертовка! Я таки сделал хуже.

Мои попытки опротестовать решение Папы привели к тому, что тот подверг меня анафеме, попросту отлучив от Церкви. Произошло это летом 1408 года...

-Я ведь говорила, - прокомментировала Яндра с ноткой удовлетворения. - Пора успокоиться.

-Ты права, - энергично кивнул я. - Пора успокоиться и применить свои дипломатические способности...

-Ты о чем? - встревожилась моя подруга, с подозрением присматриваясь ко мне.

Я лишь улыбнулся в ответ. У меня уже созрел план... итак, пора тебе рассказать о том...

...как я два превратил в три

Я умён, это бесспорный факт! Но умных много, а подобных мне - единицы... знаешь, в чем моя уникальность? Я действую нешаблонно, я выхожу за рамки ожидаемого.

Итак, какие варианты у меня были? Давай подумаем!

Первый. Смириться. Вернуться к пиратству или жить простой обывательской жизнью... средств у меня накопилось немало, на мой век хватало бы пороскошествовать.

Второй. Помириться с Григорием XII. Повиниться, посыпать голову пеплом... авось простит!

Третий. Пойти на поклон к авиньонскому Папе. Умаслить противника ватиканского понтифика...

Четвёртый. Военными действиями отбить назад Болонью. Это было бы мощно!

Как полагаешь, какой из этих вариантов я выбрал? Да никакой! У каждого были свои существенные минусы.

Первый я отмёл сразу. Никогда не был смотренным и не планирую быть по сей день!

Второй вариант казался унижительным, третий - подлым даже по моим меркам. Над четвёртым я всерьёз раздумывал и почти решился, но потом нашёл совсем иной способ получить желаемое. Способ, как всегда, оригинальный; пожалуй, это был весьма окольный путь к цели... зато эффектный! Уточняю: не эффективный, а именно эффектный! Я люблю все зрелищное.

Мой план требовал подготовки и, как я уже упоминал, изрядных дипломатических навыков - а их у меня, спасибо службе при Папах, хватало! Я потратил почти год, чтобы все реализовать... за эти месяцы обо мне забыли, наверное, решив, что я смирился со своей судьбой. Как плохо они меня знали!

На самом деле это время понадобилось мне для иного. Сначала я проанализировал ситуацию и выяснил расстановку политических сил в Европе. Я выбрал людей влиятельных в той или иной сфере: священников, военных, монархов... с ними я и вёл переговоры все эти долгие недели, упражняясь в красноречии. Не брезговал я и простым людом, убедившись на собственном печальном опыте, что народные массы могут оказаться полезны... в прошлый раз они принесли пользу не мне, однако повторять свою ошибку я не собирался. И если представителей высших политических сфер я, скорее, убеждал, то с народом действовал иначе, стараясь внедрить в их умы некую нужную мне идею.

Идея была, в отличие от самого плана, не слишком оригинальна. Она уже бродила в сознании людей, оставалось лишь поднять ее на поверхность и поджечь фитиль! Чем я и занимался.

Результатом моих стараний стало организованное в Пизе собрание, назначенное на 15 июня 1409 года. Оно так и называлось впоследствии - Пизанский собор. Его задачей было покончить с расколом в католической церкви и выбрать единого Папу. Хороша цель, согласись!

Собрание созвали 24 кардинала, из них около 10 поддерживали ватиканского понтифика, остальные были за того, что руководил католиками из Авиньона. Однако Собор своим присутствием почтили не только князя Церкви. Туда прибыли представители монашеских орденов, поместных храмов, университетов... дворян! И ещё много кто появился на сем значимом мероприятии. Пригласили, конечно, и обоих Пап - в первую же очередь.

Увы, ни Бенедикт, ни Григорий нашим приглашением не соизволили воспользоваться. Что ж, Собор, образно выражаясь, "пожал плечами" и попросту низложил понтификов, лишив их высокого статуса. Всех торжественно уведомили, что повиноваться этим господам более нельзя, они теряли свою духовную власть над умами и сердцами христиан-католиков. По крайней мере, такова была генеральная идея... воплотить ее в жизнь оказалось непросто. Но обо всем по порядку.

Итак, поскольку оба понтифика были низложены, требовалось избрать нового папу... и представь себе, 20 кардиналов проголосовали за твоего покорного слугу... да, именно за меня!

Сначала я хотел согласиться. Даже *почти* согласился... однако в последний момент передумал.

-Но почему?! - недоумевала Яндра, когда я ей рассказал обо всем. - Такая честь... такой статус!

Я ответил довольно туманно:

-Мой час ещё не пробил...

Я и сам не понимал, почему отказался... просто чувствовал, что пока рано брать на себя эдакую ответственность. Роль серого кардинала (ибо я был не просто кардиналом, а именно серым!) была прельстительнее и стратегически выгоднее.

Собору я привёл более весомые и красивые аргументы. Сказал, что не достоин подобной чести... не готов взять на себя такую ношу... ну и все в том же роде. Вместо себя я предложил кандидатуру профессора богословия Парижского университета и бывшего архиепископа Миланского, францисканца Петра Филарга - грека с острова Крит. Понятное дело, этот персонаж был всеми одобрен! Вот так 26 июня 1409 года господин Филарг 70-ти лет стал папой Александром V... по идее, единственным, но... вот тут возникает очередное печально "но"!

Понимаешь, друг мой, ни Григорий XII, ни Бенедикт XIII не согласились со своим отлучением от Церкви - они по-прежнему считали себя понтификами... у каждого из них оставались сторонники, а потому они сохраняли приличное политическое влияние. Поэтому вышла довольно забавная ситуация: вместо двух пап мы получили трех - Григория XII в Ватикане, Бенедикта XIII в Авиньоне и Александра V в Пизе! Я двойку превратил в тройку вместо ожидаемой и столь желанной единицы.

Впрочем, свою главную задачу новый папа (или анти-папа?) выполнил: снял с меня анафему, наложенную Григорием. Я снова был "при дворе", снова был законным кардиналом - и планировал продолжить начатое дело... однако кое-что мне помешало.

Пришло время рассказать тебе о том...

...как я встретился с прошлым

Помнишь, я тебе рассказывал о малютке Име Давероне? Той, что была безумно влюблена в меня в мою бытность студентом? Той, что помогла мне бежать из тюрьмы? Некрасивая и преданная девушка... Наши пути давным-давно разошлись, мы потеряли из виду друг друга... и вот я ее встретил вновь... Такая она, судьба.

Има меня удивила. Оказалось, она удачно вышла замуж и вполне счастливо жила-поживала в Милане. Не знаю, любила ли она своего скучного супруга... наверное, какую-то привязанность испытывала... но и меня была рада видеть, причем свою радость совершенно не скрывала. Впрочем, я тоже обрадовался нашей встрече.

Има изменилась, но в лучшую сторону, возраст ей шел. Она стала лощенной, уверенной в себе, довольной... благообразной! Да и меня уже не тянуло на безмозглых кокоток... я стал ценить иное... к тому же, свою роль сыграли и наши общие с ней воспоминания, в их свете Има мне казалась еще привлекательнее.

Мы с ней сошлись. Вначале - просто по-дружески. В конце концов, я не мог вот так сразу очароваться ее зрелой и дородной прелестью, а Има не решалась нарушить супружескую верность. Дружба - одно, а любовная связь - совсем другое дело, и это дело стало нелегким выбором для нас обоих.

Но мало-помалу я начал проникаться к Име приутихшей за годы расставания симпатией; я перестал замечать, что она несколько огрузла - скорее, видел, какими крутыми стали ее бедра, пышными - груди... а она постепенно вспоминала меня прежнего, и под маской выходощенного и осторожного дипломата (коим я, по сути, был теперь) рассмотрела того молодого веселого парня, что кружил головы всем девчонкам в округе! Эх... в общем, отношения между нами теплели.

Ты спрашиваешь меня о Яндре, верно? Хочешь, чтобы я оправдался? Что ж... за годы нашего длительного романа, почти супружества, мы приелись друг другу, привыкли и уже не пылали той юношеской страстью. Да и Яндра с годами стала ревнивой, как кошка! Меня раздражали ее бесконечные сцены ревности, капризы... истерики! И ведь она не молодеда, заметить. Бурю в стакане воды мне устраивала не та золотоволосая красотка с белой как атлас кожей, что некогда очаровала меня своей неземной прелестью... настроение мне портило совсем другая особа, не очень молодая и изученная до мельчайшей родинки.

Последней каплей стали слухи о ее собственной неверности... да-да, не морщи удивленно лоб! Яндра мне изменила, причём с другом, моим другом епископом Фано Ринери Гуинджи! Возможно, она поступила так из мести... сути это все равно не меняет. Измена женщины - всегда измена сердца. О, вижу, ты согласен! Ну, хоть в чем-то мы сошлись...

Я не знал, верить ли сплетням, что блуждали по городу, но полностью отвергать слухов не мог. Тем более что Яндра и мой друг-епископ напрашивались на подозрения своим собственным странным поведением, конспираторы их них получились плохонькие.

Я обозлился и счёл, что волен поступать, как вздумаю. Ну, не то чтобы я раньше сдерживал собственные свободолобивые порывы, просто теперь и вовсе перестал думать о переживаниях предательницы. Отныне я изменял ей демонстративно, напоказ, я хвастливо щеголял своими победами... список которых однажды пополнила Има...

Это произошло почти случайно... у нас с Имой, я имею в виду. Мы в тот вечер встретились вроде бы по-дружески... мол, выпить по чашке чаю... потом перешли на вино... и, видимо, оно ударило мне в голову. Не знаю, почему, я привык пить много, но так уж вышло! Я чувствовал себя разбитым, был зол из-за Яндры, забыл пообедать... меня немного повело, и в этом

алкогольном дурмане Има показалась особенно милой... меня потянуло к ней, как магнитом, и все случилось.

А потом... потом я сглупил. Опять это мальчишество, это хвастовство! Я рассказал о своей любовной победе Яндре... сознательно задел ее чувства. До сих пор помню, как исказилось ее лицо... мы поссорились, крупно поссорились. Она сказала, что ненавидит меня, что готова убить... правда, я воспринял ее слова просто как фигуру речи.

-А как же твои делишки? - напомнил я ей, а когда она изобразила непонимание, разъяснил доходчивее: - Думаешь, я не в курсе твоих шашней с моим знакомцем? - назвать его пафосным словом "друг" я в тот момент не мог.

Она покраснела и прищурилась. Виноватой не выглядела, скорее, - озлобленной.

-Ты не имеешь права меня обвинять! Ты изменяешь мне годами...

-Я мужчина. Мы другие.

-А я женщина! - закричала она. - Мне нужно внимание... а ты мне его последнее время не уделял! Конечно, я потянулась к тому, кто был рядом... кто был внимателен...

-То есть я сам и виноват? - возмутился я. - А ты вроде как невинная, ага?

Яндра пожала плечами. Она придумала себе оправдание и почти в него поверила.

-Да, именно так! Я просто искала тепла... и раз ты предпочел искать его не у меня, а у этой клуши...

Меня бросило в жар. Яндра произнесла это с таким отвращением, будто считала, что я унизил себя связью с простушкой Имой.

-Она в некоторых смыслах тебя получше! - заявил я не совсем искренне, почти защищаясь.
- Думаю, она станет моей постоянной любовницей.

-А я? - выдохнула Яндра.

Я смерил ее нарочитым взглядом, осмотрел с головы до ног:

-А ты, дорогая моя, уже не та, что была... ты утратила свежесть. И не привлекаешь меня...

Наверное, не стоило этого говорить. Мои слова что-то в ней надорвали, и Яндра окончательно утратила контроль над собой. Она набросилась на меня, словно дикий зверь, со страстью, которую я некогда так ценил - но применительно к другим занятиям, разумеется. Я с трудом оторвал от себя эту истеричку, мне даже пришлось дать ей легкую оплеуху. Не смотри на меня столь осуждающе! Иногда лишь хорошая затрещина приводит в чувство.

-Я вас убью, вас обоих! - повторила она и выскочила из комнаты.

Я о нашей ссоре довольно скоро забыл, а вот Яндра, оказалось, нет... в общем, самое время рассказать о том...

...как я утратил удачу

Все вокруг считали нас с Яндрой условной супружеской парой... как-никак столько лет вместе! А ещё говаривали, будто именно она, Яндра, приносит мне удачу. Я злился, слыша эти слухи, а сейчас думаю... а вдруг они отчасти правдивы?

Но я опять забежал вперед! Виноват, возвращаюсь.

В общем, мы с моей так называемой супругой, она же - «удача», поссорились. Зловеще звучит, не находишь? Однако именно так все и произошло. Я действительно поссорился с собственной удачей, хотя осознал это далеко не сразу..

Когда Яндра вылетела из нашего дома, словно разгневанная фурия, я быстро успокоился и вернулся к прежнему ритму жизни. Я выбросил из головы мысли о нашей перепалке, о словах подруги и ее угрозах убить... ну не мог я подумать, что она говорила серьезно! Зря...

Тот роковой вечер я провёл у Имы. Вернее, собирался провести за весьма приятным занятием... мечты остались мечтами.

Мы вернулись после прогулки, вошли в ее дом. Был вечер, темно... пока Има искала светильник, я оглядывался. Инстинкт подсказывал мне, что рядом опасность... хотя я и не мог понять, откуда бы этой опасности взяться в столь благочестивом доме?!

Однако я привык доверять своему чутью, и когда Има направилась в темную комнату, неслышно двинулся за ней. И тем самым спас ей жизнь...

Има переступила порог, и тотчас раздался ее испуганный крик. Ничего не понимая, я рванул к ней. Вспомнилась молодость и жаркие пиратские баталии, я снова действовал, как в те памятные деньки: не думая, а слепо покоряясь чутью зверя.

Я безрассудно метнулся к едва различимой тени, которая нависла над распластавшейся на полу фигурой Имы. Выбил из рук незваного гостя стилет и каким-то чудом умудрился оглушить неудачливого убийцу. И только после этого занялся своей подругой.

Она постанывала, но была в сознании. Платье оказалось разорвано у плеча, волосы - в беспорядке.

-Больно, - хныкала Има. - Больно...

Хмурясь, я ощупал ее тело, на сей раз без тени вожделения. У неё сильно кровоточила рука и была глубокая царапина на спине, но едва ли эти раны могли быть смертельными.

-Я приведу лекаря, - успокоившись, сказал я и вернулся к несостоявшемуся убийце.

Предусмотрительно связанный мною, он уже приходил в сознание. Я с недоумением вглядывался в его лицо. Кто это, оставалось для меня загадкой. Видит бог, я многим перешёл дорожку, однако с этим типом никогда не пересекался.

-Ты его знаешь? - сурово обратился я к Име. Мало ли, с кем она общалась за годы нашей разлуки!

Но нет, Има тоже не смогла определить, кто сей неведомый господин.

-Что ж, разберёмся... - пообещал я.

И разобрался. Вызвал слуг, молодцев покрепче, и они помогли мне перенести очнувшегося и крайне недовольного господина в более удобное для допросов место. Кстати, я действовал вполне легально - наделённый определённой властью, мог себе позволить отдавать приказы!

Мне пришлось приложить усилия, но я (не без помощи) сумел выбить из наглеца правду. Выбить - в самом прямом и грубом смысле слова. Допросы с пристрастием неплохое средство развязать язык молчуну.

Правда меня обескуражила. Убийцу подослала Яндра... **моя Яндра!** Это просто не укладывалось у меня в голове! Как, как, почему?! Она, конечно, грозилась, но мало ли что мы кричим в сердцах... если бы я лишил жизни каждого, кого в порыве злости обещал прикончить, мой путь устилали бы трупы. Буквально!

Я был в ярости. И это еще мягко сказано! Яндра не просто изменила мне, она покусилась на жизнь дорогого мне человека... и, возможно, на мою тоже.

Впрочем, я оправдываюсь. Пытаюсь придумать красивое оправдание тому, что совершил... догадываешься? Я приказал убить ее. Убить Яндру.

Вот теперь-то ты точно шокирован. Вижу по твоему перекошенному лицу. Как я мог, спрашиваешь ты, да? А как могла **она**? Как бы то ни было, дело сделано. Я убил ее - не своими руками, но убил. И вместе с тем погубил собственную удачу... А иначе какого дьявола я нахожусь тут?! В тюрьме?! Вот так-то, приятель... я согрешил и поплатился.

Хотя начиналось все неплохо... а именно с того...

...как я стал папой

Умер папа, которому я покровительствовал. Александр V. Слишком рано! Не по плану! А план был, о да.

Какой? Простой и элегантный... Я хотел, чтобы мой понтифик стал единственным, чтобы он объединил католический мир... а уж потом, потом... потом, вероятно, я бы и занял его место. Или нет. Роль серого кардинала была мне больше к лицу.

Впрочем, рассуждать в духе “если бы да кабы” - пустая трата времени и сил. Глупое занятие! Александр умер, и с этим приходилось считаться.

Увы, у меня не оказалось на примете никакого достойного кандидата на его место, и в итоге 17 мая 1410 года я сам занял вакантный пост. Забавно, не правда ли? Я, бывший преступник, стал Иоанном XXIII, представителем Христа на нашей грешней планете.

Я все обдумал и разработал новый план. Условное название - **Выжидание**. Я решил выжидать... чего я ждал, хочешь ты знать? Сейчас объясню!

Я оставался вполне еще молодежь, лет около сорока, тогда как ватиканскому и авиньонскому старикам стукнуло уже немало. Я полагал, что они скоро присоединятся к почившему Александру, и я с чистой совестью, на законных правах, займу место единственного папы. Я был уверен, что мою кандидатуру охотно примут при подобном раскладе: в конце концов, людей утомил церковный раскол, и они вполне готовы к единому главе католиков, к тому, кто бережно укроет их от невзгод под своих христианским крылом. Замысел был хорош, отмечу без ложной скромности, хотя и требовал некоторой подготовки почвы... а уж это я умел!

Я потратил 4 долгих года на создание благоприятной для моих планов атмосферы. Я умело и тонко (как и всегда) вел свою политику, я плел искуснейший паутину, в которую попались великие мира сего: меня поддерживали и неаполитанский король Владислав, и его клятый враг Людовик II Анжуйский, и даже французский король... неплохим подспорьем служили и накопленные мною средства... институт индульгенций существенно наполнил мой и без того тугой кошелек!

Все шло, как я хотел... и все было бы по-моему... если бы не змий, встретившийся на моем пути.

“Змия” звали Сигизмунд I Люксембург. Император Священной Римской Империи... Он обвел меня вокруг пальца, он обыграл меня, как дурачка!

В общем, расскажу тебе о том...

...как я попал сюда

Эта история тесно связана с тобой. Я видел, как ты нахмурился, услышав имя Сигизмунда. Оно тебе хорошо знакомо, правда? И ты о нем такого же мнения, что и я... уверен.

Этот подлец меня обманул, провел, как мальчишку! Сильный противник, ничего не скажешь.

В общем, с чего все началось? Ко мне обратились представители этого самого Сигизмунда... предложили... скажем так, тайный пакт. Сделку... он намеревался созвать Всемирный собор в немецком местечке Констанц⁴ под своей эгидой и там разрешить всех мучивший вопрос о церковном расколе. Среди прочего, Император хотел усмирить одного чересчур бойкого проповедника... понимаешь, о ком я? Да, именно о тебе. И Сигизмунд намекнул, что если я, мол, поддержу его в сем благом начинании и помогу тебя осудить, то тогда он, в свою очередь, поможет мне. Я и только я стану единственным понтификом. Роскошная идея, правда? Я соблазнился... и согласился! Болван... стоило прислушаться к умным людям, которые говорили, что доверять этому высокопоставленному коронованному негодяю нельзя ни в коем случае! А я надеялся перехитрить хитреца...

Основным тезисом Вселенского Собора была идея, что данное мероприятие превалирует надо всем, и принятое здесь решение выше даже воли папы! Именно это и стало началом моего конца. Задумайся, я добровольно согласился признать власть Сигизмунда надо мной! Глупо, не находишь?

Сигизмунд дождался, пока я помогу ему разобраться с тобой, и тотчас приступил к реализации своего плана, призвав нас, понтификов, отречься от своих санов. Григорий послушался, Бенедикт заупрямился, за что был немедленно наказан. Его строго осудили и подвергли анафеме... а я насторожился.

Конечно, Сигизмунд уверял меня, будто все продумано, и мне нечего волноваться, он говорил, что в результате всех его хитроумных манипуляций я все-таки стану единственным папой, мол, просто временно отрекись от занимаемого духовного поста! Однако я уже понял, что меня обманули... Провели!

О, как я был зол! Не на императора - на себя. Какого черта я ему поверил?! Остолоп!

Побушевав немного, я успокоился и решил действовать по запасному плану - у меня всегда есть такой! И в данном случае мой план предполагал побег. Снова оказаться за решеткой не входило в круг моих интересов, а все шло именно к этому...

Перебрав в уме возможных союзников, я остановил выбор на герцоге Фридрихе IV Австрийском. Краткие секретные переговоры сделали свое дело, и меня пригласили (точнее сказать, милостиво позволили) укрыться в укрепленном замке Шафхаузен. Я прибыл туда тайно и получил осторожное обещание герцога максимально содействовать мне и моим интересам... и поначалу так оно и было.

Признаться, я снова просчитался. Черт возьми, во всей этой истории я с начала и до конца действовал опрометчиво и необдуманно. Например, с чего я вообразил, что мое, папы, отсутствие на Соборе приведет к роспуску оногo? Я явно переоценил собственную значимость! Сигизмунд только обрадовался моему исчезновению.

Я слегка растерялся, но вскоре взял себя в руки. Мое правило - искать лазейки! И я, казалось, нашел... если уж мне не остаться папой, почему бы не вернуть сан кардинала? Я был бы не против жить в Болонье (и править ею, как некогда) и иметь стабильный доход - тысяч эдак тридцать в год (золотых дукатов, разумеется)... а еще неплохо было бы получить индульгенцию с прощением всех моих грехов - как уже совершенных, так и тех, что я неминуемо совершу в будущем. Мне думалось, условия приемлемые: умеренный доход, кардинальская шапка, индульгенция да еще право повелевать в Болонье и на прилегающих к ней территориях. Увы, Собор со мной не согласился! Мне наотрез отказали. И этим не ограничились!

Мне припомнили давнишние проступки. Вытащили историю о моем пиратстве, о буйной молодости, о разного рода вольных и невольных прегрешениях... В общем, меня низложили и

---

⁴ впоследствии этот Собор называли XVI Вселенским, или просто Констанским собором

обвинили в 74 злодеяниях, назвав «закоренелым грешником, безнравственным негодяем, симонистом, поджигателем, изменником, убийцей и растлителем». Мой покровитель струхнул - и предал меня⁵.

-Ничего личного, - сказал он мне. - Но обвинения слишком серьезные...

Что ж, своя рубашка ближе к телу. Тут я не мог поспорить... собственно, именно так я оказался здесь, в тюрьме. Конец моей истории...

* * *

Косса завершил свой многочасовой рассказ и зашелся хриплым кашлем. Его собеседник подождал, пока дыхание бывшего пирата выровняется, и недовольно сказал:

-Твоя история несколько не убедила меня, что ты здесь оказался незаслуженно.

Бальтазар пожал плечами:

-Я не безгрешен, в отличие от тебя. Но согласишься, у меня были свои резоны поступать так, как я поступал.

-Так все говорят.

-Все не могут ошибаться!

Они замолчали, не убедив друг друга. Наконец, сверженный папа не без иронии сказал:

-Но ты ошибаешься, если думаешь, что я тут и останусь... я всегда нахожу выход. Всегда.

-Почему-то я в этом не сомневаюсь, - желчно усмехнулся Ян Гус.

Эпилог

38 000 золотых флоринов - таковой оказалась цена его свободы. Именно столько заплатил Косса курфюрсту Людвигу III, властителю замка Мангейма, где томился бывший пират и сверженный понтифик.

Бальтазар снова умудрился выйти "сухим из воды" - или *почти* сухим. Потери были, конечно, но все-таки господин Косса вернул себе малую толику прошлых привилегий, выторговав у нового папы Мартина V кардинальский сан и позволение жить безбедно и без преследований - в свое полное удовольствие. От собственных прав на Святой престол пират отказался и клялся оставить интриги в прошлом. И, как ни странно, слово свое господин Бальтазар сдержал... а может, просто не успел вернуться "на тропу священной войны".

Он прожил еще несколько лет в Италии и умер 22 декабря 1419 года во Флоренции⁶. Порою стареющий кардинал вспоминал мрачные часы, проведенные в камере, и свой разговор со "святым человеком" Яном Гусом... вспоминал и сомневался: было ли? Может, приснилось, почудилось? Или он просто захотел мысленно пролистнуть страницы своей жизни? Как-никак, он ярко жил, ярко и красиво... как говорится, "прошу на бис!"

---

⁵ Бальтазар Косса был выдан Сигизмунду и собору и заточен сначала в крепость Торгау, а потом и вовсе в страшное узилище замка Мангейм

⁶ некоторые считают его смерть насильственной. У Бальтазара были сложные отношения с прославленным семейством Медичи, которому, по слухам, он доверил часть своих богатств и желал получить их обратно с процентами... безуспешно.